

*«...не отдал бы своего ребенка в кадетку, суворовское,
но в ту гимназию девяностых — не задумываясь.»*

*«Просто нам повезло попасть именно туда
и именно в то время...»*

Я НЕИСПРАВИМЫЙ ГИМНАЗИСТ

*истории серьезные
и курьезные*

Я неисправимый гимназист

сборник
воспоминаний

Союз выпускников
Ядринской национальной гимназии
2017

Оглавление

Вместо предисловия	5
Как всё начиналось	6
О директоре	11
Об учителях и предметах	17
О самых классных наставниках	50
О гимназистах	55
О заморских визитёрах	59
Еда, о да!	62
Про общагу	68
Есть ли жизнь после уроков?	79
Проделки, шалости, курьёзные ситуации	94
Гимназия: подводя итоги	103

Вместо предисловия

Этот сборник родился нечаянно — из свежесозданного чата выпускников. Ветераны знакомились с молодёжью — делились воспоминаниями, которых больше уже не будет, молодые поколения рассказывали о переменах и том, чего старички не застали. В какой-то момент пришло озарение: нам нужна КНИГА. Так мы начали собирать ощущения прошлых лет.

Мы надеемся и верим, что память человека необъятна и непредсказуема, и посему этот сборник — лишь начало нашей большой ИСТОРИИ. Наши начинания, возможно, скромны и неуклюжи, но дорогу осилит идущий и пусть последующие поколения выпускников подхватят эту эстафету.

Огромное спасибо за ценные фотоматериалы и истории всем выпускникам, а также нашему премногоуважаемому Сергею Дмитриевичу!

*Выпускники Ядринской
национальной гимназии*

Как всё начиналось

Гимназисты-первенцы! А вы помните, как попали в гимназию? Вспомнить давно минувшие, наивные лета — это так трогательно.

Я родом из села Малое Карачкино. И когда я училась в пятом классе, к нам в школу приехал Рудольф Васильевич. Конечно, он был не один, но почему-то он мне запомнился больше. Подтянутый, добрые глаза, голос у него очень родной, хоть и видела его в первый раз. Тогда на линейке сообщили, что открывается гимназия. Мы, деревенские ребята, про такие учебные заведения только по книжкам и по телевизору в кино слышали. А тут прямо в Ядрине. После уроков быстрое обсуждение с одноклассниками. В стенах школы только и было слышно: «Ты поедешь учиться? Ты поедешь? А ты? А ты?»

Дома родители, конечно же, дали добро. Первые смотрины будущих гимназистов прошли во Дворце пионеров в г. Ядрин жарким летним днём. Мне не было страшно, было волнительно. Тем более с нашего села на

собеседование поехало много ребят. Народу там было много. Где конец очереди, родители с трудом находили. Мама переживала, что не успеет на двухчасовой автобус. Настала моя очередь. Мне дали несложную задачу по математике. Но я до сих пор помню вопрос, который мне задали дополнительно. Звучал он следующим образом: «Вы какие сны видите, цветные или чёрно-белые?» Я немного растерялась, начала искромётно рыться в памяти и перебирать все сны, которые в последнее время видела, и вспомнила, что мне недавно снился рыжий конь. Я ответила: «Цветные». На самом деле я до этого момента и не задумывалась, какие снятся мне сны. Потом попросили подождать в коридоре. Немного погодя нам зачитали, кто принят в гимназию. Я была в списке. И мысль о том, что осенью в шестой класс пойду учиться в гимназию и статус уже не школьницы, а гимназистки, запах неизведанного меня немного опьянял. А дальше были другие истории.

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxx

Ангелина молодец, очень красиво описала. Мне тоже задавали именно этот вопрос, который я до сих пор помню, и помню, как я сидела напротив комиссии, а после очереди серьёзных вопросов этот действительно казался странным, непонятным и выбивал из колеи. Только через долгие годы смысл вопроса стал понятен, а тогда я так и не поняла, зачем он был задан.

xxxxx

Я в первый год приёма прошёл собеседование, но не пошёл в гимназию, мотивируя это тем, что все мои друзья в школе.

xxxxx

Я не хотел учиться в Гимназии. Большинство одноклассников остались учиться в средней школе №3. Кото-

рую только что построили на месте нашего старого дома. Мама меня уговорила сдать вступительные экзамены за 2 жвачки турбо. Всё просто.

xxxxx

У меня из головы много чего улетучилось... Поступали мы с Вовчиком Швешкеевым в седьмой класс, помню, было трудно с химией и с физикой.

xxxxx

Я узнала о собеседовании, играя с приятелями во дворе. Так, с мячиком, и отправилась туда. Пошла за компанию, тем более что ходили слухи, что в гимназии будут латынь, розги и на горох ставить. Так, нечаянно, и попала.

xxxxx

Помню, как сдавала вступительные экзамены в гимназию. Хотела идти в математический класс, но в последний момент пошла в гуманитарный. А вообще долго думала, идти в гимназию или нет, потому что ходила в ДК в танцевальный кружок. А в гимназии уроки были допоздна и на танцы я уже не успевала. Все сомнения развеялись, когда я узнала, что в гимназии есть урок хореографии. На экзамены я должна была идти с Катей Зубковой и ее мамой. Мои предки были на работе. Пришла мама на обед, а я дома. Хотя экзамен уже начался. Я одна побежала в гимназию. Меня проводили в библиотеку — там была ещё одна девочка, каштановые волосы заплетены в косу такой гипсовой розовой розой. Это была Наташа Давыдова. Потом мы с ней вместе сдавали экзамены по тем предметам, на которые опоздали: скорость чтения и вроде диктант. По математике я посчитала рубли с остатками, потом сильно переживала, что копейки не указала. В итоге прошла во второй тур с чувашским языком и поступила. Вот такие переживания в четвёртом классе. Ни дня не пожалела, что пошла учиться в гимназию.

Татьяна Терентьева (Малышева), 1999 г.

xxxxx

До чего же я люблю арбузы! Могу целый день ничего, кроме арбуза, не есть, пока он не закончится! Так вот, история моя тесно связана с этими самыми арбузами.

Училась я в пятом классе в школе номер 2 на Верхнем Ямозе. Всех детей согнали в актовый зал, и представительный мужчина, сейчас я понимаю, что это был Рудольф Васильевич, рассказывал о новой чудесной гимназии. Я была отличницей и, конечно, сразу для себя решила, что буду там учиться. Помню, в классе начали обсуждать, что в гимназии за плохое поведение будут на горох сажать и пороть розгами. Но я твёрдо решила, что ловить мне в Ямозской школе нечего. Меня поддерживала тётя Лена, приехавшая в гости из далёкого для меня тогда города Арзамас-16 (ныне Саров), и отвезла меня на тестирование, которое я успешно прошла.

Мама была против этой идеи с новой школой, ей всё время хотелось удержать меня рядом. Она методично пыталась меня отговорить, но когда поняла, что слова не действуют, то просто не повела меня 1 сентября в так сильно желанную гимназию. Я была предана и обижена. В этот день я не пошла никуда, закрылась в комнате и ни с кем не разговаривала. Мама, увидев моё состояние и зная любовь к арбузам, захотела смягчить ситуацию и купила эту огромную сахарную ягоду. Папа, не договариваясь с мамой, также принёс огромный сочный арбуз. Помню, очень мне хотелось вгрызться в спелую алую мякоть, но в тот день я так и просидела в комнате с книгой. Сердце мамино дрогнуло, и утром 2 сентября она отвезла меня в шестой «а» класс гимназии.

Я не жалею о том своём поступке; если всё можно было бы вернуть, то я бы поступила точно так же. Гимназия, спасибо тебе за всё!

Р.С. В этом контексте мама выглядит тираном, но это не так, она меня очень любит и очень переживает: тяжело ей было отпустить свою малышку в «большую жизнь».
Мамочка, я тебя люблю!

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

О директоре

С Рудольфом Васильевичем у меня связаны особые воспоминания. Он в моей жизни сыграл огромную роль. Я поступила в гимназию. Мне очень тяжело было адаптироваться в новых условиях, я тосковала по маме, по брату и сестрёнке. Я очень ждала субботу, чтобы поехать домой.

А в середине недели после уроков я отпрашивалась у воспитателя Зои Нестеровны Овчинниковой, чтобы она меня отпустила ночевать к тётё, которая жила в другом конце города около «Чайки». Она не разрешала — я тем не менее убегала. Я объясняла это тем, что чувствую себя как дома, и умоляла, умоляла, чтобы меня отпустили. Несколько раз меня догоняла Татьяна Владимировна. Как только я переступала порог тётиного дома, сразу заходила Татьяна Владимировна. Мне было стыдно перед завучем, перед тётёй, перед Зоей Нестеровной, горячие слёзы текли по щекам. И вот наконец меня и маму пригласили к директору. Я это предвидела и ожидала. Татьяна Владимировна всю сложившуюся ситуацию маме объяснила словами: «Ваша дочь капризы выставляет?» Я молчала, и меня это угнетало. В это время Рудольф Васильевич предложил мне вместе с ним выйти из директорской. Мы направились в столовую, и по дороге он обнял меня за плечо по-отцовски, похлопал по плечу и тихонечко сказал: «Давай мы договоримся: ты три месяца поучишься в гимназии, а потом мы с тобой поговорим. Конечно, трудно вдали от дома, ты потерпи». Я в столовую не стала заходить.

Я проучилась три месяца, больше не убегала. Прошёл учебный год. А в сентябре на уроке математики Рудольф

Васильевич мне при всех сказал: «Ангелина, ты же не хотела учиться в гимназии?» У меня тогда не нашлось ответа, я не ожидала, что он запомнит всё. Я закончила гимназию. Поступила в университет и однажды нечаянно увидела Рудольфа Васильевича недалеко от деканата физмата. Мы обнялись, на душе было так радостно, было приятно, что он нас помнит и не забыл даже наши имена. Времени было мало о чём-то беседовать, он поинтересовался, как у нас дела. Я ему сказала спасибо за гимназию. Если бы он тогда, обняв меня за плечо, не вывел из директорской и отдал документы, у меня были бы другие воспоминания. Спасибо, Рудольф Васильевич!

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxx

Как-то по весне, вроде бы к экзаменам готовились тогда, утром перед гимназией дома потеряла сознание, благо рядом была подруга-одноклассница. Мы с ней, кажется, на урок опоздали к Рудольфу Васильевичу, пришлось рассказать. Потом за обедом он подошёл к работникам кухни и сказал, чтобы мне двойную порцию как дистрофику дали. Обо всех забота и внимание. Как только всё уместается, столько обязанностей, а он всегда о нас беспокоился. И всех помнит до сих пор, хотя нас ведь очень много сменилось...

xxxxx

На юбилее он рассказал, как зашёл в магазин, а маленькая девочка подошла к нему и сказала: «Извините, Рудольф Васильевич, что не узнала Вас сразу», — обняла его и заплакала. Трогательно.

xxxxx

МОЙ «ПЕРВЫЙ МУЖ» — РУДОЛЬФ ВАСИЛЬЕВИЧ...

Двадцать лет с тех пор прошло, двадцать непредсказуемых послегимназических лет... Как же быстро они пролетели. Столько воды утекло, столько всего произо-

шло... Кто-то женился, кто-то развёлся, у кого-то двойня, а у кого-то тройня растёт. Кто-то начальник, а кто-то простой рабочий. Кто-то за границей, а кто-то на родине. Много всего изменилось... А наш директор, Рудольф Васильевич Жуков, ничуть не изменился. Всё такой же подтянутый, высокий, элегантный, солидный мужчина. Разве что совсем чуть-чуть похудел и больше стало сидины. А в общем, всё такой же... Всё те же добрые глаза, тот же милый взгляд, тёплая улыбка.

Рудольф Васильевич очень переживал, как же я сдам выпускной экзамен по алгебре. Потому что кроме чувашского языка и литературы мне, наверное, в учёбе ничего легко не давалось.

— Иванова, как же ты у меня экзамен по алгебре сдашь? Повторяй пройденные темы, дополнительно решай, готовься, — говорил он мне. Хотя я и сама тоже переживала, как я сдам экзамен, но всегда с уверенностью отвечала ему:

— Сдам, Рудольф Васильевич, сдам, не переживайте Вы так за меня...

Слава Богу, экзамен я тогда сдала на «четыре». Удивительно, смогла почти всё решить сама. Но для полной уверенности получилось подсунуть экзаменационную работу на проверку Саше Шарыпкину (царствие ему небесное). А он, молодец, не отказал. И я с уверенностью сдала работу. А Рудольф Васильевич был так счастлив, узнав, что я не провалила экзамен, и даже меня похвалил. До сих пор его довольное, слегка улыбающееся лицо перед глазами. Он как родной отец радовался моим успехам, и я не помню ни одного момента из гимназической жизни, чтобы он повышал на кого-то голос или ругался. Вот такой он милый и добрый мужчина, наш директор, который на протяжении пяти студенческих лет был моим «первым мужем».

Дело было так. Все девочки, наверное, помнят, что к выпускному вечеру нужно было подготовить именно белое вечернее платье. У кого-то была возможность сшить на заказ, у кого-то была возможность купить, а кто-то своей стройной фигурой влезал в бальное платье, которое можно было спросить напрокат у Ю. В. Першкиной — преподавателя хореографии, а у третьих были вместо вечерних платьев — пышные свадебные платья. И у меня в том числе. Отдельное огромное спасибо воспитательнице Елене Николаевне (тысяча извинений, фамилию не помню), которая меня тогда выручила.

Итак... Днём торжественная линейка, прощание с каждым гимназистом, дружеские тёплые объятия, нежные поцелуи, пожатия рук и слёзы, слёзы... Слёзы счастья и радости, что выучились, что смогли преодолеть этот нелёгкий путь к знаниям, и слёзы грусти, что пришло время расставаться с близкими подругами и друзьями, с мальчишками, которые тайно нравились, с любимыми учителями, с родной гимназией, которая за все эти годы стала вторым домом, а воспитатели — вторыми родителями. А вечером перед выпускным балом, который проходил в актовом зале, была снова встреча со всеми учителями на стадионе — долгожданная фотосессия...

И посчастливилось мне тогда с красивым букетом в руках, в белом необычном свадебном платье сфотографироваться на память с нашим всеми уважаемым директором гимназии Рудольфом Васильевичем. Какие мы там красивые, нарядные!

До сих пор люблю эту фотографию. Рудольф Васильевич как настоящий жених — довольный и счастливый, в строгом костюме, и я рядом — красавица-гимназистка, в белом свадебном платье... И вот, речь о самом главном. В студенческие годы, когда девочки-мальчики смотрели мой фотоальбом, почти все задавали один и

тот же вопрос: «Ты замужем? Это твой муж? Он же старше тебя... и что, и как?.. Почему без кольца?..» На любой вопрос у меня находился ответ. С таким удовольствием сочиняла байки, да и за словами в карман не лезла, что действительно многие поверили и от этой сказки я получала удовольствие.

— Ну и что, что старше, зато богат и любит меня, помог мне поступить в университет, да и все расходы оплатил, — говорила я.

— На фотографии без кольца, потому что до ЗАГСа фотографировались... а сейчас он в командировке... а кольцо я дома забыла, — и многое другое приходилось фантазировать, чтобы не спалиться.

Словарный запас на то время у меня был хороший. Но время шло, «богатый муж» не приезжал, финансово не помогал...

И, как говорится, у любой сказки есть конец — пришлось признаться и рассказать всю правду. Некоторые мои знакомые так и не узнали, где правда, а где моя фантазия. Несмотря ни на что, в душе эта сказка сохранилась на всю жизнь, и эти незабываемые, восхитительные, чудесные воспоминания выпускного бала, воспоминания всех гимназических лет до сих пор меня радуют и вдохновляют жить и творить. И эта фотография тоже стала одной из самых важных и одной из самых любимых фотографий. Мне приятно осознавать, что, увидев Рудоль-

фа Васильевича, можно его обнять как второго папу и с тёплым трепетным чувством обо всём поговорить. Земной поклон Вам, Рудольф Васильевич, за всё, что Вы для нас, гимназистов, сделали!!! Мы Вас любим, уважаем и ценим!!!

Надежда Иванова, 1997 г.

xxxxx

Рудольф Васильевич у нас и политику прекрасную проводил, находил инвесторов, сколько людей! Дело в том, что любой инвестор ищет возможность вложиться. Меценатов не так много в мире!

xxxxx

Вспомнилось: класс девятый или десятый, сдавали летом экзамен по алгебре устно комиссии во главе с Жуковым. И, как по заказу, мне досталось сдавать именно ему, а у меня температура, простыла после похода, но ничего, сдала, даже на 5. Вот такой был учитель, понимающий. Даже по прошествии нескольких лет при встрече по имени называет, помнит.

xxxxx

Крайний раз твоего отца случайно видел в музее, где директорствовал Жуков. Пришёл специально посмотреть, как РВ там хозяйство ведёт. Жуков меня пельменями по-отечески покормил. Наверное, по старой привычке всех накормить, присмотреть, научить... Молодец РВ!

Об учителях и предметах

Признаюсь честно: если б я поступала после сельской школы, никуда б не поступила с первого раза. В гимназии совсем другой уровень преподавания.

xxxxx

Прекрасные были учителя, для деревенских гимназия была великим шансом. Желаящим изучать все предметы на английском, возможно, было необходимо учиться в более респектабельном заведении — например, Оксфорд, гимназия при МГУ и т. д. А нас, простых смертных, коих тут, видимо, большинство, всё устраивало.

xxxxx

В те годы это было экспериментальное учебное заведение, и кто хотел, тот мог дополнительно заниматься с учителем по необходимому профилю. Заметьте, БЕСПЛАТНО! Что больше? Самообразование — прекрасная вещь, особенно когда есть прекрасная база.

xxxxx

Часть учителей была вчерашними студентами, почти без опыта преподавания. Их набирали на конкурсной основе, и они с энтузиазмом работали, жили в общежитиях с мальчиками или над столовой.

xxxxx

Э-э, ребята, гимназия — это же не только знания. Это и люди. Я такого количества энтузиастов в педсоставе вообще не встречала потом. Понятно, что эйфория на этапе создания и всё такое...

xxxxx

Я вообще больше никогда в жизни не встречал таких учителей с таким отношением к преподаванию, как тех, что учили нас.

xxxxx

Мы благодарны гимназии за то, что она была и есть, и надеемся, что будет!

Я учился в «Б» классе, на естественно-математическом направлении, на котором основными предметами были математика, физика, химия, биология и экология.

У каждого ученика в любой школе есть любимый предмет и любимая учительница, но у нас в гимназии это дело было поставлено намного «глобальнее» — нашим общим предметом, который управлял умами всех моих одноклассников, была МАТЕМАТИКА.

Математики у нас было официально по две пары в день пять раз в неделю (в годы моей учёбы в день было по девять уроков и занятия были парные, как в университетах), а кроме этого раз в неделю «нулевой» урок до начала занятий и раз в неделю «пробный» экзамен по математике, на котором мы решали задания повышенной трудности и иногда готовились к олимпиадам.

Могу с твёрдой уверенностью сказать за всех наших ребят, что мы просыпались с математикой, ели и пили

с ней, гуляли и даже ложились спать, решая в уме примеры с интегралами и с «кошинусами и щинусами», как говорил один из наших любимых лекторов — профессор математики из университета.

Масштабность и всеобъемлемость предмета можно оценить, просмотрев наши тетради по русскому языку и литературе, немецкому языку, логике и экологии, последние страницы которых были полностью исписаны решениями задачек по математике и готовыми ответами для сверки друг с другом. Более того, мы очень часто свои перемены проводили в математических спорах и расписывали доски вариантами решений «нерешаемых» задач по математике, а замечания учителей («на уроке русского языка нужно заниматься русским») для нас были вполне привычными.

В итоге, лично для меня, первые годы высшей математики в университете дались мне очень легко, благодаря нашей любимой математике и учителю с большой буквы, всецело преданному своему делу — Зое Захаровне.

xxxxx

У меня был случай на геометрии, которую вела Зоя Захаровна. Я реально не понял одну из тем. Меня вызвали к доске, и, когда она задала мне задание, я повернулся к доске для написания решения, которого я не знал. Она внезапно ко мне обратилась со словами: иди садись, вижу, что знаешь материал. Я ушёл на своё место, безумно радостный, что не опозорился перед ней и классом. Позже, после уроков, я пересёкся с ней в коридоре — она сказала мне: «На следующий урок выучи, я спрошу тебя, понял?» Я ей был благодарен за этот поступок. Да и вообще благодарен за знания, которые получил от неё, поскольку они помогли без особого труда поступить в ВУЗ. Снилось она мне не раз, будто бы не выучил я «домашку», и просыпался я в холодном поту. Дай ей Бог здоровья и долгих лет жизни!

xxxxx

А кто помнит, как Зоя Захаровна рано утром приходила в раздевалку и собирала тетрадки с домашкой, чтоб никто не успел списать?

xxxxx

В вопросе батла «Пётр Николаевич vs. Зоя Захаровна» явно рулит ЗЗ. Была жесточайшим тираном. Часто было стыдно, что мы — весь класс — никто и звать нас никак, судя по её отношению. Иногда было чертовски обидно. Но, блин, знания вбивала кувалдой. Даже нам, гуманитариям. В общем, Зоя Захаровна была мегакрута и сурова.

А Пётр Николаевич был слишком вежлив и слегка мягкотел. К ученикам на Вы обращался, боялся обидеть, что ли... Добрый человек, это тоже неплохо. Думаю, те, кто хотел получать знания, и у него их получали.

А те, кто не хотел получать знания — к ним приходила Зоя Захаровна. И тут был тотальный результат через сломанные кости, кровь, слёзы и т. д. Я им обоим благодарен.

xxxxx

Я Петра Николаевича очень любила, мы с Маринкой Семёновой вечно ржали на его уроках! Вот сейчас, будь на его месте, прибила бы таких учеников, а он имел выдержку, никогда не отвечал со злостью, улыбочивый такой... Но и знания давал. Любила его уроки геометрии, любила теоремы доказывать; он умел вызвать интерес к предмету.

xxxxx

Геометрию Петра Николаевича обожала, эти теоремы... мmmm... И Татьяну Глебовну люблю, даже переписывались с ней первые курсы университета.

Как-то мы какую-то передачу обсуждали на уроке, затронули цветовую тему. Она говорит: а у меня телевизор

чёрно-белый... Я ляпнула, что «вот вырастем, заработаем и подарим Вам новый ТВ...» Сижу в третьем декрете, а обещание ещё помню.

У кого есть лишний телевизор?

xxxxx

Про Татьяну Глебовну отдельный разговор, люблю её всей душой, за то, что подарила такие знания, благодаря ей решила поступать на иняз.

xxxxx

А у нас была Василец Татьяна Глебовна. Очень требовательная. У нас немецкий тоже был вторым языком. Поэтому мы думали, что не страшно, если что-то учить не будем. Не прокатывало. По полной программе с нами занималась, поблажек не было никаких! И всегда она была такая аккуратная, стильная, только на каблуках! Очень любила ходить во время урока, тут же заглядывать в тетради, как мы пишем, всё контролировала. Мы старательно всё выводили, хотя нихт шпрехен, как говорится, а про себя думали: ну когда она сядет за стол? Аж руки уставали. И вот однажды она начала опять ходить по небольшому классу и стала как вкопанная. Долго стояла. Мы сперва не поняли. Потом дошло. Полы-то старые, деревянные! Каблук застрял)) Ну посмеялись мы немножечко, по-доброму.

xxxxx

Мне так нравилось, что учителя иностранного языка называли друг друга «девочки»!

xxxxx

А мне хочется вспомнить Галину Архиповну! До сих пор пожинаю плоды её английского. И в институте всё автоматом было.

xxxxx

Отдельно хочется сказать о Жуковой Людмиле Фёдоровне. Да, требовательная была. Учитель и не обязан

быть мягкотелым. Как правильно заметили выше, учитель должен учить. По своему предмету знала от и до, всегда интересно. В итоге язык знали все в группе.

xxxxx

А на иняз поступила легко именно благодаря Людмиле Фёдоровне. Хотя в гимназии по немецкому у меня были средние оценки, в универе я стала отличницей.

xxxxx

Людмиле Фёдоровне спасибо огромное за немецкий. В университете очень пригодилось. Так как база была уже заложена, в ЧГУ можно было не учить немецкий. Ко мне старшекурсники приходили за переводами.

xxxxx

Часто мы готовили домашнее задание — диалог на немецком языке. При импровизированном диалоге до или во время урока не совсем получалось чётко ответить. Наташа Ефремова — мы сидели за одной партой — придумала прекрасный выход из ситуации. Она записывала диалог на карточке — это была прямоугольная белая картонка, на которой ровным почерком Наташи были записаны диалоги. Жаль, что карточки не сохранились...

P.S. Мы все очень любили уроки немецкого языка у Людмилы Фёдоровны.

Людмила Фёдоровна, от меня Вам большая благодарность за немецкий язык, так как полученные на Ваших уроках знания и желание самостоятельно изучать немецкий язык всегда шли со мной по жизни. В первые годы университета (несмотря на мои скудные знания на фоне нашей немецкой группы) запомнившееся на Ваших уроках смогло сделать меня суперспециалистом по знаниям нем. яз. на филфаке всего потока, даже на конференции почему-то меня отправляли.

Татьяна Беззубова, 1997 г.

xxxxx

Да, спасибо Людмиле Фёдоровне. Я до сих пор благодарю ей все правила немецкой грамматики помню, немцам иногда объясняю, почему они так или иначе говорят. Они удивляются. Как носитель языка об этом не задумываешься.

xxxxx

Эти оценки запомнились на всю жизнь... Я не понимала, почему четвертные по немецкому получала 4,7 или 4,9 даже. Потом, после сдачи госэкзамена (причем дважды, так как я уже успела сдать, когда приехал мой препод по подготовительным курсам из пединститута и меня выдернули обратно на экзамен) и поступления в вуз, Людмила Фёдоровна призналась, что таким образом подстёгивала меня.

Марина Зинькова, 1997 г.

xxxxx

Да, Людмила Фёдоровна — первоклассный профи, после неё в универе на немецком даже скучно было... Учитель с большой буквы, люблю её!

xxxxx

А Юлия Геннадьевна красивая!

xxxxx

А Галина Архиповна самая добрая!

xxxxx

Василец самая эрудированная.

xxxxx

Ирина Георгиевна, английский второй язык. На третьем курсе, с появлением английского в качестве второго языка на инязе, проблем не было вообще!

xxxxx

А английскому нас учила Иванова Алиса Геннадьевна. Она, как все учительницы иностранных языков в гимназии, была яркая, красивая, активная.

Вот и мы доросли до вступительных и выпускных. Готовились: приходили к ней в класс в 8 утра, уходили после 6 вечера, обычно сразу на ужин... Приходишь утром свежая, бодрая, весь день читаешь-пишешь-слушаешь-разговариваешь на английском... А вечером выходишь — голова пустая, просто до звона... А сны на английском видишь, думаешь на английском. Потрясающее чувство!

После этого на собеседовании в педуниверситете уровень подготовки отметила сама завкафедры (на филфаке была своя отдельная кафедра, не с инязовцами, преподавательница из Питерского универа была какого-то) — она выделила и сразу взяла к себе меня и закончившую 4 языковую школу в Чебоксарах девочку. На первом курсе мы частенько проверяли домашку остальной части группы, а меня вообще отпускали погулять — купить кофе и сникерс преподавательнице☺ Ну тогда и привыкла халтурить на английском, конечно...

Екатерина Сакова (Махрова), 2001 г.

xxxxx

Да уж, у Юлии Геннадьевны всегда был отличный маникюр и мейкап. Как раз нас, пятиклассников, и взяла первых.

xxxxx

У Юлии Геннадьевны не только отличный маникюр и мейкап был, ахаха!

xxxxx

Больше всего поклонников было у учительницы по немецкому. Блондинка. Грудь, молодая. На первой парте перед ней сидеть был конкурс)) Очень уж она в журнале оценки выводить нагибалась.

xxxxx

А ещё был импозантный Валерий Корнилыч. Он нас называл «тормозами» и «тёмными людьми», но мы его обожали.

xxxxx

От интонации многое зависит. Это можно таким тоном сказать, что в жись не обидишься!

xxxxx

Ну вот у него именно это и получалось. Мы его типа «боялись».

xxxxx

Кто ещё учился у Валерия Корнилыча? Реально интересная личность!

xxxxx

Базу учителя нам давали хорошую. Жукова меня учила немецкому — я его знала на ура. В Чебоксарах мы с Давыдовой Наташей по немецкому языку заняли призовые места. Потом в универе все поражались знаниям гимназистов иностранных языков. Рыбаков не даст соврать. А Никитин Ю.Н. бесплатно натаскивал нас с Мариной Якушевой перед выпускным экзаменом по истории. Ещё раз подчеркну: бесплатно.

Татьяна Терентьева (Малышева), 1999 г.

xxxxx

Очень нравились уроки логики и философии с Юрием Николаевичем — шикарный учитель. Всегда был риск, что он тебя использует в качестве какого-нибудь примера, но это только добавляло адреналина.

xxxxx

Логика в вузе после Никитина Ю.Н. и философия: всё чётко и понятно. В пед у Федосеева потом «зачёт» по логике получила «автоматом», пока другие сдавали и пересдавали.

xxxxx

В своей группе ностальгируем по урокам истории с Юрием Николаевичем, ходячая энциклопедия!

[30.01, 14:52] Лена: Помните, как ЮН про попытки рассказывал? Чего в книгах не было, он нам рассказывал.

Как бамбуку через тело давали прорастать, как капля воды череп дырявила, медленно капая...☺

[30.01, 14:54] Женя _одноклассница: Как пленника закапывали в песок, одна голова снаружи, надевали на голову горшок медный и оставляли. Голова нагревалась и лопалась.

xxxxxx

Я тоже помню, как Юрий Николаевич рассказывал про пытки на уроке истории. А ещё мы стояли на одной ноге с закрытыми глазами перед каждым уроком истории, чтобы сконцентрироваться. Я, признаюсь, иногда подглядывала, и мне было так смешно видеть всех в такой позе. Там было уже не до концентрации. Я до сих пор из-за этого на курс йоги не могу ходить.

xxxxxx

Мне запомнилось на всю жизнь, как учитель философии Юрий Николаевич постоянно говорил перед проверочной работой: «Это я не ваши знания проверяю, а свои, вернее, то, чему я смог вас научить». Эта фраза мне так нравится по сей день, что когда мои собственные дети с первого раза не всё понимают, мне легко объяснять им вновь и вновь.

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxxx

Сергей Дмитриевич — история с ним была на уровне. Учебники нами практически не открывались, поскольку информацию он давал в большем объёме и более интересной интерпретации.

xxxxxx

Дмитрич приснился сегодня. Словно он на сцене с журналом сидит. Мы, уже взрослые, сегодняшние, поднимаемся к нему, и каждый просит дать возможность исправить оценку. И главное, он сидит и исправляет в журнале как бы авансом.

xxxxx

Дмитрич — деликатный человек. На первой паре нам велено было перечитывать параграф, я, подперев рукой подбородок, устремила нос в книжку и задремала. Книга закрылась, а я продолжаю спать. Иринка толкает меня под локоть, Дмитрич хихикает под нос. Ни слова не сказал.

xxxxx

Ох уж эти 4,5. По истории выходила четвёрка за третью четверть. Оценки выставлялись перед 8 марта. Сергей Дмитриевич, махнув рукой, сказал, ладно, 5, с праздником!

xxxxx

Весна. Конец года. Скоро выставление итоговых оценок. Сидим за партами в ожидании начала урока истории. Солнце светит, птицы поют, погода отличная!

Замечтались все в классе — вот бы на улицу пойти погулять! Сговорились, решили Сергея Дмитриевича уговорить дружно пойти на Сергач. Понимали, что идея не прокатит, но... эх, была не была! Вроде даже контрольная должна была быть. И вот он заходит в класс, и мы начинаем немного попискивать, по одному. И в итоге все это превращается в хор, который просто слёзно умоляет подышать свежим воздухом. Сергей Дмитриевич был твёрд как стена, в итоге рассмеялся, и мы пошли на природу. Вот это событие запомнили все! Нет, не потому, что схлывили, а потому, что это был урок на улице. Обширный урок. Не только историю, но и географию, биологию затронули. Остался в памяти этот урок на природе.

Оксана Ефремова (Иванова), 2000 г.

xxxxxx

Да, на природу частенько во время уроков ходили, уговаривали учителей — и на дамбу. С Аллой Владимировной, с Сергеем Владиленовичем и даже с Рудольфом Васильевичем.

xxxxxx

Как-то на уроке биологии нас, только-только привыкших к гимназическим порядкам, привели в биологический музей. Валентина Федоровна сама всё рассказывала и показывала. Мы шумно толпились у стендов, мальчишки хихикали, показывая пальцем на заспиртованные препараты, я пыталась параллельно прочитать на стене о сурковом заповеднике и Айдаке... Кто бы мог подумать, что скоро сама буду проводить там экскурсии — сначала в первых двух отделах и только на русском языке, потом в любой его части и на английском гостям из других стран.

Выпускники 2001 г.

xxxxxx

Феоктистову Надежду Васильевну помню. Она у нас когда вела последний год в 8 классе, я на олимпиаде ре-

спубликанской место занял второе по географии, и потом меня летом в Артек отправили. Круто было. 1998 год был. Перед кризисом как раз.

xxxxx

Правильно, Феоктистова Надежда Васильевна.

Строгая была, помню, но многое прощала. Помню, мне было скучно на уроке, и я изрисовал всю последнюю страницу тетрадки. На уроке, само собой, ничего не записал... Собрала тетради, проверила. У меня на странице красным написано: за рисунки — 5, за урок — 2.

xxxxx

Обожала ИЗО и Илью Григорьевича Бородинкина! Всегда проводил разнообразные занятия, пару раз на природу ходили по весне, с альбомами и карандашами, учил рисовать шаржи. Чем я и любила заниматься на других предметах, когда становилось скучно. Рисовала портреты учителей. Ситуация на географии: учительница что-то рассказывает, красочно описывает... и вдруг неожиданная тишина. И тут надо мной раздаётся голос Надежды Васильевны: «Как старается, аж язычок прикусила от усердия!..» За портрет 5, а занятие пришлось отрабатывать позже.

P.S.: Надежда Васильевна, спасибо Вам!

xxxxx

Илья Григорьевич мне даже как родственник! И я расписывала, и выжигала, и лепила! Спасибо им, нашим учителям!

xxxxx

Помню уроки географии. С Надеждой Васильевной на контрольных списывал дружно весь класс. А потом пришёл Сергей Борисович Данилов... И мы по привычке подготовили шпаргалки... Это были последние мои шпаргалки на уроках географии и экономики...

Первая контрольная... Мировая экономика: какая страна, что и сколько добывает, какое место в мире за-

нимает... Запомнить трудно, одни шпаргалки занимали тетрадный лист мелким почерком...

Началась контрольная... Тишина... Сергей Борисович грозно смотрит и предупреждает: «За подсказку и шпаргалки минус один балл»... Делать нечего, надо списать несмотря ни на что и вопреки предупреждениям... И как я только бросила взгляд! только один взгляд под парту! у меня уже начертился на контрольном листе -1 балл...

Позорный момент запомнился на всю жизнь 😊 Списывать не получилось, на какую оценку в итоге написала — к сожалению, моя память данные не сохранила... Но с этого дня все контрольные я учила по совести... И от итоговых контрольных потом Сергей Борисович меня освободил, поставив «автоматом» 5...

Благодаря ему я очень хорошо знаю географию, страны, столицы и не только... И это очень помогает в жизни, в общении, добавляет уверенности.

Спасибо огромное, Сергей Борисович, за пожизненную любовь к географии и окружающему миру!

Елена Ильина, 2002 г.

xxxxx

А я помню, как он занимался и взял под своё руководство команду КВН. «Ядрён батон» вроде называлась.

xxxxx

У него действительно невозможно было списать.

xxxxx

Мы тоже залюбили географию и экономику, когда Данилов к нам пришёл работать. Может, кто-то его самого... но учить его предметы начали.

xxxxx

Ещё вспомнила, как впервые встретилась с «несправедливостью» и понятием «инициатива наказуема» (всё те же уроки жизни от Сергея Борисовича Данилова).

Было дело также в начале его преподавания, когда он не знал, кто и как способен учиться.

Задание было на дом — пролистать весь учебник по географии и выписать примечания на полях, содержащие информацию, как из энциклопедий «Это интересно знать»... Как всегда, предупредил, что будут штрафные баллы, если обратимся за помощью непосредственно к энциклопедиям.

Ну, я, как уже наученная горьким опытом, честно пролисткала все страницы, выписала все интересные факты, потом долго до часу или двух часов ночи сидела, представляя местами и соединяя в одну целую, последовательно и удобно читаемую историю, можно так назвать даже то, что на выходе получилось.

В итоге — многим 5, а мне 4,5 (примечание — за то, что выписала из энциклопедии).

Сергей Борисович не поверил моим объяснениям... Когда у всех были нескладные информационные кусочки, а у меня рассказ... Долго я рыдала от обиды тогда... Это для меня было верхом несправедливости... Но теперь я понимаю — нечего делать то, о чем не просили... «инициатива наказуема»...

Елена Ильина, 2002 г.

xxxxx

Физика, химия — самые весёлые учителя. Два сапога пара!

xxxxx

Не любила урок физики, черчения и перебирать картошку.

xxxxx

Я терпеть не могла уроки физики, они были первым уроком, и всё время хотелось спать... Владимир Николаевич меня пересадил вперёд, так я и там умудрялась засыпать! Спасибо Иванову Игорю, что все контрольные давал списывать...

xxxxx

Очень не любила физику... Из-за того что первой парой, садилась на задние ряды хоть чуть головку опустить, так Владимир Николаевич всё время меня пересаживал вперёд... Удивляюсь терпению преподавателя, ведь ему приходилось пересаживать меня несколько раз. Посидев на передних рядах, думая, что он забыл про меня, я пересаживалась назад, но история продолжалась...

Алиса Лукина (Кошелева), 1995 г.

xxxxx

Идёт урок физики. Новая тема. Сергей Владиленович рисует полсхемы, останавливается. Поворачивается к классу и говорит: «Я вам нарисовал только полсхемы, так как мне выплатили только половину зарплаты». Класс молчал. Тогда действительно было тяжёлое время, учителям зарплату задерживали. Дорисовал или нет, не помню. Но уроки были интересными, Сергей Владиленович мог пошутить.

xxxxx

А ещё Сергей Владиленович на какой-то из мною заданного вопроса ответил мне: «Отстань, бабуля, я в печали!»

xxxxx

Как то пришёл к нам домой Владиленович телик чинить. Развернули телик, я сел на корточки рядом, жутко интересно, что да как. Он что-то там паял. Потом грит: щас проверим, и включил... раздался взрыв, я задом отпрыгнул от телика к дивану, по комнате летает непонятно что, дым... Оказалось, он полярности попутал у конденсатора электролитического.

Алексей Долгов, 1995 г.

xxxxx

Я помню, как Владиленович рассказывал нам про CD-диск, рисовал его на доске, почему-то квадратным и

толщиной в палец (это для наглядности). Я, никогда ранее не видевшая диска, реально подумала, что он должен выглядеть именно таким образом)))) Это он рассказывал нам про плюсы CD в отличие от кассет. Ещё в его кабинете стоял телевизор, и нам разрешалось его смотреть. Помню, именно там я впервые увидела клип «Бухгалтер».

Татьяна Терентьева (Малышева), 1999 г.

xxxxxx

Помню, сидели мы с подругой на первой парте на физике. И почти весь урок травили анекдоты с Владиленычем. В начале урока он быстренько проверял домашку, в конце урока задавал новую. И говорил: вы гуманитарии, вам физика ни к чему, и учил нас жизни 😊 А на задних партах порой расстраивались, что не расслышали анекдот) просили пересказать))

Виктория Томилина, 1998 г.

xxxxxx

А я только помню, как он ахакал как двое из ларца из мультика «Вовка в тридевятом царстве»

Елена Андреева (Охотникова), 1995 г.

xxxxxx

Я, помню, шпаргалки не писала, а по физике однажды решила написать... Подготовилась к предстоящей контрольной, соответственно, капитально. Настал час Х. Шпаргалку в сапог спрятала — и на урок. Забегаю в класс последней, прямо со звонком. Все уже за партами сидят. И тут что-то пошло не так... Шпаргалка моя, пока я ногами перебирала, успела из сапога вылезти, и тут её только ленивый не увидел... не знала об этом только я. Владиленович тоже засёк, но виду не показал. Я это потом уже поняла. Наконец работа у всех закипела. Пришло и моё время достать заветную бумажку. Протягиваю руку к сапогу и понимаю, что БОльшая часть шпаргалки уже дав-

но не в сапоге 😊 Делать нечего: достала её, на колени положила. Только принялась добросовестно переписывать информацию с одного носителя на другой — слышу неожиданный голос Владиленовича, с просьбой прикрыть окно, которое тут прямо рядом со мной. Одна проблема: чтобы его прикрыть, надо встать со стула, а как со стула встать, когда у тебя на коленях заветная шпаргалка лежит... Владиленович это прекрасно понимал, поэтому и придумал хитрый ход. Да не тут-то было. Как я её умудрилась убрать — не помню, но помню точно, что встала с невозмутимым видом и гордо прикрыла окно. Какую оценку по контрольной получила, тоже не помню. Но стыдно было очень. С тех пор старалась шпаргалки не писать (разве что по географии). Что-то не очень ладно у меня с ними получалось.

Наталья Ваганова (Михайлова), 1997 г.

xxxxxx

— Елена Борисовна (учитель по химии) при нас ещё вела секцию волейбола для девочек! Такая разносторонне развитая личность 😊

— Её удары оглушительные, с ладошки, не раз испытывали головы наших ребят)

— Как залепит затрещину на уроке))) по-отечески) вон оно откуда, оказывается.

xxxxxx

— А мне на химии Елена Борисовна поблажки делала: иди, мол, Ефремова, сделай 13 задачек и занимайся своим английским уже.

— А я перед тобой сидела, мне говорила: «Опять будешь у Ефремовой списывать?»

xxxxxx

Учитель — это тот, кто любит, понимает истинную суть своей профессии. Он любит и понимает детей, всегда может прийти на помощь в трудной ситуации. Для

своих воспитанников он настоящий друг, искренний помощник и мудрый советчик.

Учителем не может стать человек, безразличный к судьбам детей. Очень важно, чтобы учитель в первый же день произвёл максимально положительное впечатление на своих подопечных. Мне вспомнилась любимая гимназия, вспомнился один из моих любимых уроков и один из любимых учителей... И мне захотелось написать о моём самом любимом из них. И мой выбор пал на человека, который, как мне кажется, сильно повлиял на меня – это учитель русского языка и литературы Агакова Алла Владимировна. Она — прекрасный учитель, замечательная, умная и красивая.

Она интересно проводит урок, доступно объясняет содержание правил или произведений. А также мне она нравится тем, что имеет выраженное чувство юмора. Порою она бывала и суровой, но справедливо оценивала всех нас.

Мы к ней попали в пятом классе, такие глупенькие и маленькие... Как мне казалось на первый взгляд, эту строгую, но в тоже время требовательную преподавательницу я поначалу побаивалась. Да и к русскому языку было у меня настороженное отношение. Мне этот предмет казался слишком сложным и скучным. Но Алла Владимировна быстро перевернула мои представления с ног на голову. На её уроках можно было познать много интересного. Мы быстро привязались к ней, да и она полюбила нас.

Иногда мы прямо на уроке могли отвлечься от темы... Могли специально «заболтать баснями», если не прочитали заданное произведение или чтоб не было проверочной работы или изучения новой темы... Могли посмеяться, но это не мешало изучению новой темы. На уроке литературы мы полностью погружались в прочитанное

произведение, порой ощущалось, что ты сам герой романа и находишься в гуще происходящих событий. Её уроки никогда не были скучными.

На её уроках мы заряжались положительными эмоциями, после всем нам хотелось улыбаться. Она никогда не выходила из себя, из каждой трудной ситуации старалась выйти с улыбкой и только с хорошим настроением. Она подарила нам то, что может дать не каждый учитель: тепло своей души, радость от встреч, доброту, лучезарную и светлую улыбку. Могу с уверенностью поспорить, что все те, кто учился когда-либо у Аллы Владимировны, любят её, помнят и уважают этого замечательного и искреннего человека. А я могу только благодарить судьбу, что на моём жизненном пути встретился именно такой классный учитель!

Марина Юрьева (Борискина), 2000 г.

xxxxx

Очень люблю Аллу Владимировну! Уроки были интересные, то пословицы пантомимой изображали, то однажды парты ставили как круги ада по Данте и так контрольную сдавали: кто на каком круге остался, такую оценку и получил. Правда, кругов было пять, а у Данте — девять — это я уже позже узнала, прочитав эту самую «Божественную комедию». Очень меня такой опыт выручил, когда нужно было на педагогической практике двоечников приструнить. Прихожу знакомиться с классом, сижу на уроке на последней парте, смотрю, как учитель урок ведёт. А мальчишки переговариваются и даже встают с места, пересаживаются, а на учителя ноль внимания. Думаю, трудно мне будет с детками справиться, класс 7 был. Провела я с ними несколько уроков. Дай, думаю, попробую урок с кругами ада. Заранее подготовилась: парты поставила с детьми. Захожу в класс, включаю Энигму, «Дориме...», жвачкой прикрепляю так называемую карту со сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями. Все сидят на первом круге ада, каждому по очереди я задаю по 4 вопроса по теме и говорю: «Вы случайно уронили карту по аду, и она упала в лаву». Сдираю карту-схему с доски и поджигаю. Дети в шоке! Карта догорает в ведре с водой. Прошу детей срочно карту восстановить — она 35 минут урока висела у них перед глазами. Почти все справились идеально. После такого урока с кругами ада все двоечники пересели на передние парты и в рот мне глядели. Много я тогда напридумывала интересного; на открытых уроках это вызывало у педагогов жуткий интерес — они просили даже сделать записи уроков для них. Мои же двоечники начали оценки хорошие получать. Тогда я поняла, что очень многое зависит от учителя!

Позже, на одной встрече выпускников я рассказала об этом Алле Владимировне, а она не помнит, что был у нас

такой урок с кругами ада. А я-то знаю, был! Спасибо, Аллочка Владимировна!

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxxx

Я не помню, почему группа Ирины Владимировны оказалась на уроке с группой Аллы Владимировны... В общем, нам было велено сидеть тихо и писать сочинение, а группа АВ бурно обсуждала произведение Гоголя «Тарас Бульба». Мы не проходили Бульбу, но мне, как мечтательнице и вообще любительнице послушать мнение Аллы Владимировны, стало жутко интересно. В итоге сама не заметила, как обнаружила себя в следующей ситуации: сижу трясу рукой, с пеной у рта доказываю своё видение, почему Тарас убил сына и чего это ему стоило. Умела АВ так преподнести и правильно задать вопросы. А «Тараса Бульбу» прочитала потом, на каникулах...

Марина Зинькова, 1997 г.

xxxxxx

Вспомнила, как Алла Владимировна рассказывала, как её раздражало, когда в магазине просят десяток «яичек»))) это же яйца. А яички — это совсем другое.

xxxxxx

А я вспоминаю: зимним утром, когда ещё темно, был у нас урок русского языка у Людмилы Михайловны. Так уютно было в её кабинете, помню, сидела около шкафа со стеклянными дверцами и периодически изучала, что там стоит.

xxxxxx

Вспоминаются слова Людмилы Михайловны, что «вы не стадо и повышать голос я на вас не буду». Она моя самая любимая учительница.

xxxxxx

Ещё мы подгруппой ходили к Ивановой З.И. домой смотреть фильмы. Я восхищалась количеством книг в

её доме. Она давала мне книги читать, а если было за что, то и дарила. Ещё помню свой первый урок русского у неё. Она сходила домой и принесла нам яблоки. Тогда кабинет у неё ещё был на втором этаже.

xxxxx

Ещё долгое время хранила тетрадь по русскому) Там у меня красивая двойка от Альбины Алексеевны стояла и запись: «Милая Екатерина, не изволит ли Ваша светлость сделать домашнее задание?»

xxxxx

Мы сначала её [Альбину Алексеевну] не так хорошо приняли... Потом полюбили, беседовали на многие темы, отвлечённые от занятий. К ней приходили бывшие ученики из школ, а это уже много говорит о человеке. Когда вернулась Ирина Владимировна, успевали к Альбине Алексеевне во время перемены на второй этаж заскочить.

xxxxx

Как она [Альбина Алексеевна] мне нравилась... Невысокого роста, волосы всегда собирала в пучок, добрая улыбка, и это делало её очень обаятельной. Она никогда не умела сердиться.

xxxxx

Про наш интернат только положительные воспоминания. Воспитатели и Учителя самые лучшие. Валерий Корнилович — английский, Сергей Дмитриевич — история и Людмила Сергеевна — математика. Людмила Гурьевна — наш любимый воспитатель. Всех люблю. Спасибо всем за нас!

Владимир Белов, 1999 г.

xxxxx

Со мной такая история была с Афонькиной Любовью Георгиевной. Когда мы к ней только пришли, она постоянно ставила мне 4,5. Три четверти подряд. Выше не ста-

вила никому. В последней четверти поставила пятёрку и годовую тоже. Я это запомнила на всю жизнь. Она хотела, чтобы я занималась ещё лучше. Чтобы был результат, нужно трудиться. Вот это её слова, которые, можно сказать, стали девизом по жизни. Я ей очень благодарна.

xxxxxx

И ещё в памяти постоянные репетиции перед последним звонком. Как Сергей Борисович с Першкиной управляли таким большим коллективом танцующих ребят! Бывало, и сбежать хотелось. А они всё заставляли держать линию и т. д. Масштабно было, красиво.

Ирина с Алиной умели танцевать, у кого-то не совсем плохо получались разные па, у меня так эти па совсем выветривались к следующему занятию) Ох, Першкина страдала наверняка больше нас!

xxxxxx

— Но он [Зимма Иванович] молодец в этом плане, что такую толпу мог организовать, там больше, по-моему, он рулил, нежели Першкина и Ерошин.

— Он вообще молодец как организатор! И походы совместные были интересные! И песня его любимая, все помните: «Изгиб гитары жёлтой...» или «Виват академия, виват профессорес!..»

xxxxx

И про Москалёва. Да, он молодец, всего добился и сам. Но заметили его талант Зим Иванович и Сергей Васильевич. Это они его вытащили на сцену, научили элементарно не бояться сцены и петь. Без этого он бы ни за что не решился связать своё будущее с творчеством. А лучше спросить у него самого.

xxxxx

Марин, помнишь, нас однажды озарило, что мы будущие звёзды? Певицы в смысле. И мы начали ходить к музыканту на занятия, а песню он нам дал — «Летит лесной олень». Он, наверно, изначально знал, что мы не певцовый материал, но я так рада, что он дал нам возможность осознать это самим.

Татьяна Родникова, 1997 г.

xxxxx

Любимый урок — физра, ворон считали. Там всё время вороны над стадионом летали... И Ленка Охотникова говорила: хорошо, что коровы не летают. Я ж тогда приехала из деревни — а там мы только на чувашском говорили, — и шуток вообще таких не понимала, и туго до меня доходило; в гимназии городские-то были современной... Я долго думала над тем, что коровы-то действительно не летают...

xxxxx

Как-то проходили занятия по оказанию первой помощи в различных ситуациях (перед теоретическими экзаменами по физре). Михаил Александрович рассказывал, как девушку «размораживали», которую обнаружили на дороге зимой в сильный мороз... Спасли. Большое уважение к человечности наших учителей.

xxxxx

Когда пришли только в гимназию, по-моему, сразу на первой неделе учёбы поставили физкультуру. Нужно было пробежать 3 километра. У меня не было кроссовок, и на урок я пошла в тапочках. Серые тапочки и на носике красная ленточка. Они мне были немножко великоваты даже. Моя обувь так несуразно смотрелась со спортивным костюмом. Я пыталась прятать свои ноги: сначала левую поставлю за правую, потом наоборот, правую ногу за левую. Так было стыдно, хоть под землю провались. Учителя физры сразу заметили не совсем спортивную форму и сделали мне замечание. Объявили старт. Я как дала разгон и со своими серыми с красной ленточкой на носике скороходами прибежала первой. Физрук улыбался.

xxxxx

И у меня были «ранения».

В шестом классе, запомнился как первый урок физкультуры, мы соревновались по два человека на полосе препятствий: сначала нужно было пробежать лабиринт, далее пропрыгать по вкопанным в землю шинам, а потом шведская стенка.

— На старт, внимание, марш! — скомандовал учитель. Я не помню, с кем бежала в паре, но очень резво осилила первое препятствие в виде любимого всеми лабиринта. Колёса же были вкопаны таким образом, что сначала расстояние между ними было небольшим, а потом постепенно увеличивалось. Потихоньку набирая скорость и ширину прыжка, я первая преодолела второе препятствие. Впереди осталась только жёлтая шведская стенка. Забравшись по прорезанным в стенке отверстиям для ног, я быстро вскарабкалась на самый верх — там-то меня и поджидал длинный, одиноко торчащий гвоздь. Я почувствовала резкую боль в ладонке, которая была целиком распорота от пальцев

почти до запястья. С полной ладошкой крови я побежала к медсестре.

Всё зажило, но шрам остался своеобразной меткой того самого урока физкультуры.

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxx

Помню в 9 классе экзамен по физкультуре.

Кроме практической части, была ещё сперва теоретическая. Были билеты по истории Олимпиад, физподготовке и всё такое. Много цифр. Не по всем подготовился. А в комиссии сидели Ерошин, Пегов и ещё кто-то.

Всё было строго. В кабинете истории все экзаменаторы сидели за столом известным большим. Вокруг по дуге несколько столов. За которыми сидел сдающий.

Фиг спишешь. Всё видно.

Я подготовил заранее шпаргалки. А их так просто не вытащишь там.

Склеил чистые листы между собой по периметру. Оставил одну сторону незаклеенной. В каждый такой сдвоенный лист засунул внутрь по шпаргалке. Обвёл их ещё пожирнее. Когда лежали на столе эти шпаргалки, сквозь лист просвечивали.

Зашёл на экзамен. Попался билет неудачный. Вытащил себе чистые листы (просто листы и среди них подходящий сдвоенный лист со шпаргалкой внутри). Сдвоенный положил рядом (как бы про запас), на обычный лист писал ответ. С него списывал некоторые моменты.

Кто-то из экзаменаторов походу просёк, что списываю. Говорит, ну-ка подними лист. Поднял — под ним ничего. Сам он тоже чистый.

Так и не запалили.

Списал некоторые цифры.

Алексей Иванов, 2001 г.

xxxxx

Про Веру Ивановну не забыли?

Самая главная певунья: «куками пе кукащи, кукаль пещереще, чуп туса илеще...» Помните???

xxxxx

А ещё у Веры Ивановны читали чувашскую литературу на русском) Очень нравилось) У нас Таня Пенина читала часто — здорово слушать было) И идея с наклеиванием картинок из книг/журналов, а потом придумыванием рассказа по ним вообще классная) Мне до сих пор кажется, что в БОльшей степени благодаря этому на чувашском мне говорить нестрашно) Хотя, говорят, и акцент марийский, и пользуюсь языком раз в год ☺

Екатерина Сакова (Махрова), 2001 г.

xxxxx

Недели чувашского языка и иностранных языков были незабываемы.

xxxxx

А я помню, как мы до слёз довели учительницу по чувашскому, до сих пор стыдно.

xxxxx

Попал, значит, я в чувашскую группу, так как был с района, хотя начал учить чувашский с класса первого и говорить говорил, но читал так себе... и в итоге все года на чувашской литературе читал русские переводы чувашских книг под партой и пересказывал их на чувашском, зато говорил громко и чётко)

xxxxx

Меня сначала тоже со всеми общежитскими отправили в чувашскую группу)) Но быстро выяснилось, что куда-то не туда) Даже не успела рассказать, как в детстве спросили «эсе мен ятла?» (перевели: «кушать что любишь», спрашивают — «колбаса»!)

xxxxx

Я помню, сочинения или изложения писали быстренько на первом уроке по чувашскому, а на перемене выбегали в коридор — и к Наде или Ангелине, проверить и исправить ошибки, а на втором уроке — переписывали на беловик. Спасибо, Надя и Ангелина.

xxxxx

БОГАТЫЕ И ЗНАМЕНИТЫЕ.

На чувашском языке мы все писали стихи. Лучше всех, конечно, Ангелина и Надя, им бы и сейчас книжки писать. Для многих это был дебют в популярности и бизнесе — для меня уж точно так и было. Ну так, не только в газете (пусть и местной) напечатали да выписали гонорар сурьёзный. Это же были первые 3 рубля, заработанные собственным трудом! Крутяк!

Но я ж ответственная — на кровно заработанные купила словарь русского языка Ожегова С.И., до сих пор дома лежит; не помню, насколько долго я его изучала, но помню, что денег на такой же большой русско-английский

переводчик не хватило, расстройство... Пришлось деньги у папы выклянчивать на английский — тоже лежит, читателей маловато. Глупая же была, купила бы лучше заколки разноцветные.

Татьяна Беззубова, 1997 г.

xxxxx

ДЕНЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Первый мой управленческий опыт я получил в гимназии и именно на дне самоуправления. Кто-то может улыбнуться: мол, в каждой школе... или: да ну, это игра, да и только... маленькие, смешные, один день побыли взрослыми — всё это так, но для меня и, думаю, не только всё было крайне серьёзно и ответственно...

Вроде я был директором в тот день, и у меня были даже завучи и заместители, а наши гимназисты-учителя по-настоящему не просто играли, а готовились к урокам и учили по-настоящему — ну по крайней мере нам создали такую атмосферу серьёзности...

Итак, наши наиболее «значимые» и «серьёзные» дела за полдня: во-первых, у нас отключили воду, и в столовой возникла проблема с готовкой; решили следующим образом: мы дружной командой позвонили в близлежащую организацию и договорились, что воду мы привезём в гимназию в больших бидонах на автобусе — для нас это было достижение, так как нас восприняли всерьёз и мы сумели, будучи мальчишками и девочками, решить практическую бытовую задачу обеспечения гимназии самым необходимым (сейчас я понимаю, что эффективная деятельность начинается не с речей и лозунгов о высоком, а первоначально с простых вещей, таких, как тепло, чистота, порядок, наличие материальных ресурсов и так далее); во вторых, к нам привели в директорскую мальчика-хулигана, с которым, соблюдая все правила педагогики, такта и человеческого отношения, мы про-

вели целую воспитательную беседу (не знаю, как хулиган из младших классов всё это воспринял, но у нас было полное моральное удовлетворение от ощущения, что направили человека на путь истинный); были ещё элементы совещания и решения рабочих проблем, но полдня пролетели, и было какое-то чувство недоделанного и ответственности а-ля «а как же дальше-то без нас, таких хороших»)... А вот удовольствия от «чувства кресла» и ощущения «я директор» почему-то не было — может, во вкус не вошёл, а может, и директором был «нестандартного» вида — ходил я тогда с длинными волосами до плеч, и настоящий директор всё у меня периодически спрашивал: «Ну когда же ты наконец-то пострижёшься?»

Виталий Михайлов, 1997 г.

xxxxx

Особенность и уникальность наших учителей и воспитателей я в полной мере осознал только после окончания

гимназии, и наиболее полно, когда сам начал работать в сфере образования, хотя для справедливости отмечу, что во время учёбы, посещая другие школы, разговаривая с родными и друзьями, выезжая на олимпиады и соревнования, мы, гимназисты, постоянно слышали иногда восторженные, а чаще недоверчиво-сомнительные вопросы «разве так бывает?», «ну не надо сказки рассказывать», «в наше время так никто не делает» в ответ на наши рассказы про девять уроков в день, про наших учителей, которые с нами занимаются с утра до вечера, про открытый и демократический стиль общения на уроках, про лекции и семинары, про уникальные занятия по логике, хореографии, этике и этикету, про наших душевных воспитателей и ночных нянечек, которые с нами проводят все праздники, готовят нас к выступлениям на сцене и водят нас в походы. Можно очень много хороше-

го рассказывать про этих людей, которые болели идеей «уникального» учебного заведения, но самым большим достижением, на мой скромный взгляд, является то, что они «заразили» нас, гимназистов, этой идеей и создали неповторимо добрую, тёплую атмосферу сплочённости, стремления к знаниям и человеческим ценностям.

Любую организацию «делают» люди, которые в ней работают — так и гимназия наполнялась традициями, духом стремления к познаниям, творчеством, дружбой, светлыми идеалами добра благодаря нашим уникальнейшим учителям и воспитателям.

Большое спасибо, родные наши!

О самых классных наставниках

Зоя Нестеровна Овчинникова — наша воспитательница. Как её не хватает сейчас... Не знаю, как много хороших слов можно сказать про любимого и дорогого человека, всё равно будет мало. Когда я только поступила в гимназию, мне она казалась очень строгой и сдержанной. Ну это потому, что она меня к тёте не отпускала ночевать. А потом, в старших классах, она по-доброму мне всё напоминала: «А помнишь, как ты плакала и не могла привыкнуть? А как убегала?». А я ей всё время: «Не напоминайте, пожалуйста». Мне было стыдно за своё безответственное поведение. Как я благодарна судьбе, что ошиблась в своём первоначальном мнении и на моём пути встретилась Зоя Нестеровна! Это добрейшей души человек, окружала нас заботой и нам, у которых мамы были не рядом, дарила материнскую любовь, учила общечеловеческим принципам: что хорошо, а что нет. Всегда о нас беспокоилась, она не суежилась, она тихо переживала за нас, за каждого, буквально «бодрствовала над кроватями» своих деток-воспитанников. Пыталась нас научить тому, что сама умеет. Мне очень нравилось вязать салфеточки крючком. У меня ни ниток, ни крючка не было — всё это она покупала на свои деньги и пыталась поддержать наш интерес.

Однажды мы с ней начали вязать лебедей. Самым трудным было связать голову этих изящных птиц. У меня почему-то сразу получилось, а у моего учителя ну вот никак не шла работа: нос у белой птицы выходил утиным. Зоя Нестеровна вновь вязала и распускала. А я

всё ждала, когда она свяжет эту злосчастную голову лебедя, без неё я не продолжала дальнейшую работу. Так мы и забросили это дело; у меня долгое время лежала эта голова, напоминая мне о нашем увлечении. Я была у неё в гостях, у неё и дома было очень много вещей ручной работы: вязанные белоснежные накрахмаленные скатерти и салфетки, вышитые маленькие подушки на диван...

Когда мы закончили гимназию, она очень переживала за своих воспитанников: как у нас судьба сложится. Мы иногда созванивались — я до сих пор помню её голос. От короткой беседы с ней на душе всегда становилось тепло. Как мне нравилось, когда она надевала голубой пиджак по праздникам... Мне казалось, что в нём повседневная Зоя Нестеровна становилась очень обаятельной и привлекательной. Обаятельной она была во всём: в чувствах, в улыбке, в беседе...

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxxx

Жалко, Зои Нестеровны нет с нами. Она потом мне всегда припоминала, как я плакала и убегала. А я ей всё время говорила: «Не рассказывайте, не рассказывайте!» Мне было стыдно про это слышать. А Зоя Нестеровна улыбалась.

xxxxxx

А у нас, живших в общежитии девчонок и мальчишек, наверное, и воспоминания более тёплые, душевные. Мы практически круглые сутки были под присмотром воспитателей, они нам и за маму, и за папу, и за учителя были.

Когда на самоподготовке с нами была Светлана Николаевна, мы старались закончить с домашней работой пораньше — тогда было можно поиграть за компьютером или попрограммировать на бейсике. А еще с ней учили французский: песню «Солнечный круг» пели, из известных слов предложения строить пытались... В гости

ходили к Светлане Николаевне еще, чай с вкусняшками пили, разговаривали, она нам книжки показывала... Столько лет Светлана Николаевна с нами возилась, каждого выслушала и каждому нашла, что сказать... Спасибо огромное!

Выпускники 2001 г.

xxxxx

А мы маленькие были, то в комнате общежития под одно одеяло залезем (страшилками друг друга пугали), то кофточками-туфлями поменяемся (разнообразия хотелось)... На всё это у Розы Павловны было одно замечание — негигиенично! До сих пор с девчонками вспоминаем.

Выпускники 2001 г.

xxxxx

О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ

Он был самым КЛАСНЫМ наставником.

xxxxx

Это был человек очень тонкой душевной организации.

xxxxx

На открытии гимназии или на осеннем балу в первый год учёбы, помню, он танцевал канкан в длинной юбке. Как во сне уже, смутно очень. Кто-нибудь помнит?

xxxxx

Николаю Николаевичу спасибо! Всегда помню, в 5-й класс пришли, вроде самостоятельными себя считали, а он всему заново учил: даже кровать ровно заправлять, букеты составлять! Спасибо за то, что с нами ТАК ПО-ОТЕЧЕСКИ вёл себя! Но своих так и не успел, как же жаль.

xxxxx

В каждом живом творческом коллективе, а Ядринская национальная гимназия была объективно центром не только экспериментального и передового образования, но и сосредоточением нестандартно-творческого воспитания, есть, кроме административного руководства,

неповторимый и своеобразный творческий лидер... Именно лидер, а не творческий руководитель, хотя роль арт-директора по нынешним меркам ему удавалась тоже на славу. Почему лидер? А творческий лидер отличается от творческого руководителя не только умением грамотно организовывать мероприятия и писать интересные сценарии, но и исключительным талантом зажигать в коллективе искру безудержного энтузиазма в захватывающем процессе творения пусть и только-только зарождающегося в юных сердцах и душах искусства.

Только вспомните эти феерические костюмированные музыкальные сказки с 99-процентным участием всех мальчишек и 199-процентной позитивной отдачей милых зрителей и нескончаемыми аплодисментами начинающим актёрам... За главные роли, кстати, в процессе кастинга актёров шла нешуточная борьба и плелись даже настоящие «шоу-звёздные» интриги... А осенние балы с золотым ковром настоящих, пахнущих осенним ароматом, листьев и танцевально-музыкальными номерами... А чувашский мужской инструментальный ансамбль под руководством этого замечательного человека, а первый массовый строй барабанщиков на первые выпускные линейки... А его знаменитое громкое речитативное пение: «Как здоооорооовооо, что всее мы здесь сееегооодня собрались!»

А ещё этот замечательный творческий лидер, по образованию профессиональный режиссёр и постановщик, удивлял умением воспитывать и наставлять... Наши 97-ые помнят походы и прогулки, поездки на сбор осенних ягод, туристические вылазки и «всем классом по секрету играем в компьютерном классе в тетрис»... Ну а кто не помнит первую увиденную в жизни чёрно-белую видеокамеру и киношки по понедельникам в телевизионной по маленькому цветному телевизору?

И всё это наш творческий, незаурядный, зажигающий энергией всех вокруг Зимма Иванович!

Выпускники 1997 г.

xxxxx

Гимназия, «Весёлые старты». Объявляю со сцены счёт: две целых два десятых балла. Зимма Иванович с площадки, где соревнуются, громким шёпотом: две десятых! Почему?! Снова вещаю: две целых два десятых балла! Он, уже безнадежно: две десятых... Только потом дошло, что не баллы считать, а десятые части...

Екатерина Сакова (Махрова), 2001 г.

xxxxx

На вечере в честь двадцатилетнего юбилея окончания нами гимназии среди громких речей и весёлой музыки больше всего запомнилась одна фраза: «..Запомните ребята, ближе друг друга у вас никого нет... и простите меня, если что-то было не так...» ...Стало немного не по себе и отчётливо просилось, что это мы должны просить у Вас прощения за бессонные ночи и ранние подъёмы, детские шалости и юношеские капризные нравы, за наши необдуманные грубые слова и за выходные, проведённые с нами, а не дома... И спасибо Вам, родная наша Зоя Павловна, за умеренную строгость, за тактичную учтивость, за внимание и заботу о нас... и за белого мохнатого пёсика, который лизал нам ранки и ссадины, чтобы всё быстрее зажило и поправилось...

Выпускники 1997 г.

О гимназистах

Первые выпуски были самыми образцовыми... Мне так казалось потом.

xxxxx

Мы поспорили, что он [Саша Шарыпкин] 6 порций второго съест. Он выиграл. Я потом с девчонками ходила покупать бутыл, в магазине стеснялась спрашивать.

xxxxx

С Шарыпкиным хорошо дружили после школы. Были настоящие друзья. Помню, мы всегда делились друг с другом проблемами. А помню, мне нужно было в квартире ремонт делать, а у меня ни копейки на руках. Он без слов взял билет, приехал и просто сказал: что нужно делать, давай сделаю. Всегда буду помнить этот момент.

Вообще, человек солнечный, шутил без конца и никогда не обидно, успевал и в учёбе, и в спорте.

Эдуард Ершов, 1997 г.

xxxxx

Я помню, однажды из столовой после обеда Наташи Богданова и Романова вышли. Одна из девчонок тут же накрасила губы блеском. А Саша Шарыпкин ей говорит: «Наташа, жир-то с губ надо вытирать!» Сашка умел шутить.

xxxxx

Девочки (тогда ещё маленькие в 5-ом классе были) 2002 [года выпуска] называли его [Шарыпкина] котом: тёмненький, всё время улыбался и шутил. Он делал вид, что очень сердится, потом со смехом вспоминал.

xxxxx

И ещё помню, как в футбол мы играли. К 11 классу у нас остался один мальчик — Шарыпкин — и нас 16 девочек. Футболист он был знатный, мог один нас всех всухую обыграть, и в воротах у него никого не было! Сидел на русском языке за мной и пальцем в спину тыкал, списать просил. Эх, Шарыпкин! Светлая память!

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxx

По этикету в седьмом классе была Алла Владимировна. Она говорит Саше: вот сейчас сцену на 5 сыграешь, то ли освобождение до конца полугодия, то ли пятёрку за полугодие автоматом. А сценка про то, как надо гостей принимать. Две Наташи как будто к нему в гости пришли. Саша говорит: «Проходите, погода такая отвратительная (в тот день на самом деле шёл дождь, ветер, осенняя слякоть), и хороший хозяин собаку на улицу не выгонит, и как только вы пришли?» Алла Владимировна рассмеялась, «иди садись». Сценка не получилась.

Ирина Митрофанова (Иванова), 1997 г.

xxxxx

А помните соревнование между классами, палатку ещё ставили? У нас один Саша III. был, и над ним смеялись, типа со своим гаремом бегаёт.

xxxxx

Мы играли в футбол в коробке. Шарыпкин, как всегда, звезда футбола — зажигал на поле по полной. И вот очередной пас, и мяч летит в меня, нет, не в лицо — в руку. Вроде, казалось, пронесло, но шарыпкинский удар отличался профессионализмом, поэтому я получила травму мизинца. Ох, как я злилась тогда. Мизинец опух, и в районе сустава кость выпирать стала. Мне тогда показалось — вывих. Отправилась я к хирургу, и, к моему великому изумлению, диагноз был — перелом. Странный врач! Наложили гипс, ходила с ним какое-то время. Чуда не случилось после того, как его сняли. Мой мизинец так и остался непонятной формы. Он до сих пор такой — память о Саше Ш.

Наталия Ваганова (Михайлова), 1997 г.

xxxxx

Миша Никандров, рыжий, вечно влюблённый в Ирину Иванову. Помню, как он выворачивал веки, натягивал на глаза и так пугал нас на уроке немецкого. Жуткое было зрелище! Миша, помнишь?

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxx

Таня Р... всё время уши прокалывала себе.

Проколет, а они у неё зарастут, она опять прокалывает. Меня это так удивляло. Я трусиха, у меня до сих пор уши не проколоты.

Марина Зинькова, 1997 г.

xxxxx

А мне девочка справа вторая [на фото] кудряшками очень нравилась. Красивая. Высокая, стройная. Влюблён был в неё. Но...

xxxxx

А мне нравился Игорь Иванов из нашего класса. Только он всё время учился... И только списывать давал...

xxxxx

А мне нравился Волков Лёша, пока он в нашем классе был.

xxxxx

Влюблён был. А она со мной не гуляла.

xxxxx

Надежда спросила, в кого я был влюблён. Вот был влюблён. Теперь только грустно от этих воспоминаний.

xxxxx

Алиса, ты мне тоже нравилась, мне, честно говоря, много кто нравился.

xxxxx

Был мальчик по имени Валентин, фамилию не помню, здорово рисовал и лепкой занимался... Когда бываю в картинных галереях, почему-то вспоминаю его. Где он, прекрасный художник?

О заморских визитёрах

Мы с Наташей Давыдовой вели 3-го июня 1998 экскурсию по гимназии на немецком для баварцев. Помню, я рассказывала про животных в музее и всё это снималось на видеокамеру. Ещё, помню, с первого кадра не всё получилось записать. Потом немцы вопросы задавали, но на баварском диалекте, и я ничего не поняла. Людмила Фёдоровна мне потом перевела. Баварцы приехали в своих национальных костюмах и подарили нам ручки в качестве сувениров, и мы радовались как дети. Сейчас смешно вспоминать. Потом нам это видео показали.

А годы спустя, когда я уже жила в Германии, мой немецкий муж искал информацию про Чувашию в Интернете и случайно нашёл статью об этой поездке, с фотографиями, на одной из которых Наташа Давыдова и я. Бывает же такое. Я об этой статье и фотографии даже не догадывалась. Кому интересно, заходите на сайт www.iivs.de/bns/tschuwaschien/russia/mittw.html. Там, правда, по-немецки написано, но и на фото можно посмотреть.

xxxxx

С Баварии приезжали немцы и мерили лапти. Мы им пели песню «Ан кай, кайäk».

xxxxx

Ещё помню, как мальчики с немцами в футбол играли. И Зим Иванович просил им поддаваться, чтоб типа не обидно было.

xxxxx

К нам на немецкий Дитер-немец приходил. Потом в универе с ним ежегодно встречались и в его родном городе Карлсруэ виделись.

Немцы ещё такие цветные карандаши и ластики привезли, их раздавали как сувенир.

xxxxxx

А австралийцев Джона и его русскую жену Зину кто помнит?

xxxxxx

— Школьный оркестр немецкий приезжал, 10 или 11 класс, и они многие курили.

— Лаки Страйк, я у них стрельнул две штуки на немецком. Он ещё спросил: «Айн?» Я сказал: «Нет, цвай давай!»

xxxxxx

— И ещё. Кто помнит встречи с итальянцами и немцами? И вопрос Вовы З.: «А какие вы там мультики зырите?» Вова, поправь меня, если я соврала.

— Итальянцев закидали снежками!

xxxxx

Да, немецкий оркестр я тоже помню... Один даже записку с признанием оставил и в Германию звал... Спустя много лет я всё-таки оказалась в Германии, но с ним так и не встретилась, эх....

xxxxx

А мы у этих иностранеров экскурсии ещё вели, с Костиком Москалёвым и Мариной Якушевой.

xxxxx

А австралийцев с Катей Зубковой бегали даже на вокзал провожать...

xxxxx

А я помню, как приезжал Том Стоун, по-моему, из Англии. Он был в кругосветном пешем путешествии. Мы ещё у него автографы брали.

xxxxx

Немецкий оркестр я тоже помню. Всё с девчонками пытался познакомиться и на дамбу их звал.

Ega, o ga!

Оооо, пряники... помню-помню!

xxxxx

Пряников на второй завтрак кому-то всегда не доставалось, потому что по два брали.

xxxxx

А помните морковь, мандарины на столе?

xxxxx

Ямозские девочки вареньем угощали. Спасибо им. После этого сколько варенья ела, но вкуснее, чем в гимназии ели, оказывается, нет!

xxxxx

Жила в классе седьмом с Олей К. в комнате, она всегда привозила «волшебное» варенье из дома) густое, коричнево-бордовое, вишнёвое. И всегда угощала) Оля, спустя годы: спасибо!

xxxxx

А ещё те, кто на выходные не уезжал домой (девочки), в столовой жарили блины. Было вкусно.

xxxxx

А блины на выходных! Повар Витя хитрый был, сам не хотел печь.

xxxxx

Ещё, кроме блинов, в гимназии были знатные плюшки. Боже, как я их обожала!

xxxxx

Инга, помнишь, со стола оставшийся хлеб собирали и потом с вареньем уплетали? Так кушать хотелось... А ужин рано был.

xxxxx

МОРОЖЕНОЕ

В гимназии кормили пять раз в день. И оттого, что нас уже кормили, мама на карманные расходы деньги редко когда давала, только на дорогу. Но вот однажды мне перепала халява. Ооо, я уже была в предвкушении моей покупки. Как я любила мороженое! Уже от мысленного представления ванильного лакомства у меня текли слюнки.

И вот после уроков мы с Таней Беззубовой пошли к вокзалу, чтобы купить долгожданное мороженое. Мы с подругой купили сначала по одному, но нам показалось мало. Решили запастись основательно, в общей сложности купили двенадцать стаканчиков. Мороженого много не бывает. У Винни Пуха была страсть к мёду, а у нас к мороженому: «мороженое — это странный предмет, если оно есть, то его сразу нет». Два, не спеша облизывая, съели на обратном пути в гимназию. Как пришли в общежитие, нас позвали на полдник. У нас-то холодильника не было. И мы с Таней решили, что наши оставшиеся 8 штук поставим пока в ванную комнату — там всегда было холодно.

Положили на ванну длинный пластиковый плафон от светильника, который стоял в углу, протёрли его и поставили на наш самодельный столик драгоценные вафельные стаканчики с мороженым. И побежали в столовую. Там мы перекусили и пошли в нашу ванную дальше полдничать. Но за это время с нашим мороженым случилась беда: оно растаяло и превратилось в большую молочную лужу, а вафельные стаканчики стояли поникшие. Нам было грустно, что мы им тогда не наелись.

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxx

Да, а ещё кормили, по-моему, отлично.

xxxxx

Тоже не любила перебирать картошку, кстати, из-за того, что на обед постоянно давали пюре; ненавижу пюре до сих пор.

xxxxx

Тыквенный сок полезный, особенно для роста груди (титек)!

xxxxx

А я помню и очень жалею сейчас, как мы в столовой целые стаканы тыквенного сока сдавали. Вот дура, сейчас думаю.

xxxxx

— Я ела этот боярышник, помню, балда, и не я одна 😊
— Да, тоже его ела, даже на дерево залезала.
— Ягоды вкусными казались, вроде не голодали...
— Я вкус до сих пор помню; как-то попробовала года два назад — такая гадость. А тогда было вкусно.

xxxxx

А я помню, картошку привозили в начале учёбы. Кто сколько мог, ещё траву какую-то. Я мешок зверобоя на даче набрала, рябину.

xxxxx

А помните, как капусту квасили всем классом? В подвале. Не помню подробностей, но мне почему-то нравилось. Релакс, наверно...

xxxxx

Погоду по радио объявляли, мол, ветер западный, со столовой несёт запахом гречки (специально узнавали в столовой, что будет на обед).

xxxxx

В гимназии столовая стоит отдельно от основного учебного здания. Белая невзрачная, но очень гостеприимная двухэтажная постройка. Как только раздавался звонок на большую перемену, дети — будто горох вы-

сыпается из мешка — выбегали из классов и огромной толпой бежали в столовую. Тишина сменялась гвалтом сотен гимназистов. Дети бежали штурмовать пищеблок, и казалось, что ещё несколько секунд, и они снесут всё на своём пути. Бывало, не сразу открывали дверь в столовку, и толпа у входа стучала огромной железной защёлкой-перекладной по тяжёлой деревянной двери. На линейке сразу же был поднят вопрос о неподобающем поведении гимназистов. Нельзя бегать! Учителя и воспитатели во время перемены по пути в столовую постоянно напоминали об этом, и дети, видя их, свой быстрый разгон притормаживали и сменяли на быструю ходьбу. Такой ажиотаж чувствовался именно во время обеда.

xxxxx

Ещё в столовую перед ужином — либо хотели потолкаться, либо интима.

xxxxx

В столовую бежали все... Бежали так, что национальные юбки слетали с девчонок на бегу. А они, не замечая этого, продолжали бежать дальше... Есть очень хотелось, видимо... Это я про те недели, когда мы ходили в национальных нарядах... Многие юбки держались на одной пуговице. Очень весело было тем, кто бежал позади них.

xxxxx

На обед весной все перебежками ходили. Была массовая бойня в снежки между классами.

xxxxx

В первые годы существования нашей гимназии у нас было пятиразовое питание, но так как это были лихие и безденежные 90-ые годы, меню столовки не было особенно разнообразным и кушать хотелось всегда...

Особенно отчётливо запомнилась гречневая каша на воде, после которой теперь кушать на молоке и с маслом как-то «неправильно», на завтрак — 2 кусочка хлеба с маленьким, нет, очень маленьким кусочком маслица 15x15x15 миллиметров (я серьёзно для эксперимента измерял), который мы очень долго размазывали по хлебу, который становился безумно вкуснее, тыквенный сок каждый день на протяжении года, вкус которого преследовал меня и во время каникул и первых годов после выпуска...

Но самое яркое гастрономическое впечатление на всю жизнь на меня произвели морковки — нам для витаминизации растущего организма давали на дополнительный завтрак, а иногда на полдник, кроме чая с булочкой, большую морковку, ну как большую — кому какая достанется, но в моих воспоминаниях она очень большая и очень ярко-оранжевая... и мы всей гимназией дружно грызли эти морковки. Очень интересная картина со стороны была: триста гимназистов ходят по территории с

морковками как зайцы, а так как за перемену её всю не сгрызёшь, то некоторые после звонка её оставляли там же, где и грызли, хотя были и те, которые догрызали на уроках ещё... Но особенно красивая картина была зимой: после перемены на белом снегу то там, то здесь ярким оранжевым ковром торчали из сугробов, слегка покусанные местами, большие морковки.

Виталий Михайлов, 1997 г.

Про общагу

Да не обидятся на меня «бывалые», которые в студенчестве или во взрослой жизни пожили в общежитиях и познали все их прелести, но гимназическое общежитие — это немного «иное».

В годы нашей учёбы у нас всегда было три общежития: первое — мальчишеское, и в год открытия гимназии оно находилось в двухэтажном старом корпусе иностранных языков, рядом со столовой, а потом нас переселили в здание напротив женского общежития; второе — девчачье, с вечно маняще-зашторенными окнами и игриво выглядывающими красивыми гимназистками, куда в наши годы доступ был затруднён, но при упорстве и горячем желании на «ненадолго я» пройти было можно; и третье — общежитие иногородних учителей, на втором этаже нашей столовой, куда доступ был только «избранным» ученикам по делу или в гости уже выпускникам на рюмочку чая.

Немного о первом общежитии мальчиков: в течение около двух первых лет нас, мальчишек, приехавших из разных уголков Чувашии, селили в старом корпусе, в котором комнат было немного, и они были с большими старыми окнами и дверями, и с вечно скрипучим деревянным полом, покрашенным в коричнево-деревенский цвет (в деревнях процентов 99 полов такого цвета — то ли мода, то ли краска самая дешёвая), который сильно мешал ночным походам друг к другу в гости. Шарм от этого общежития был особенный, и воспринимали мы его как какой-то общий старый дом, а так как не было деления на этажи и комнаты по классам (жили мы вначале по жела-

нию, кто с кем и независимо от возраста, иногда по географическому и по «ятебгдетовидельному» принципу — кто откуда и кто кого знает), то и дух общины мужской был ярко выражен. И в чём это только не выражалось: мы устраивали бои между комнатами в стиле «Mortal Combat» с завязанными на лбу полотенцами разного цвета, устраивали «подпольные» питбокс-концерты за 20 копеек (очень тёмная история, которую помнит господин Волков, товарищ наш «Ярабаев», я и несколько морально «пострадавших» от нашего концерта друзей — и пусть она останется небольшой тайной для следующей книжки), и соревнования по перевёртыванию самодельных лакированных и разукрашенных ручками то ли планеров, то ли машинок, и переписывание с напротив поставленных аудиомангитофонов с кассетами группы «Кар-Мэн».

Второе «мальчуговское» общежитие запомнилось уже периодом взросления и уже сплочённым «классным» духом — у нашего класса было целое крыло, и доступ к нам в периоды «мальчишеских войн» был весьма проблематичен, так как это действительно было какое-то мальчишеское братство, в которое мы вошли и до сих пор выйти не можем, воспринимая друг друга как братишки-одноклассники, а выражалось это в следующем: нас никто не мог обидеть, включая два старших класса, так как мы стояли друг за друга горой; когда кто-то из нас уходил на встречу с девочкой, то он смело проходил по комнатам и каждый из нас отдавал ему ради такого дела кто кроссовки новые, кто куртку, а кто очень редкий в то время дезодорант (действительно, в то время с одеждой было трудно, и мы покупали на весь год одну пару кроссовок, ботинок и джинс), и товарищ наш уходил на свидание при параде, а ещё мы все друг друга всегда и везде прикрывали — если кто-то убежал после отбоя в «самоволку» (а в старших классах без этого никак, осо-

бенно в ядринскую весну с соловьями и тёплыми ночами), то оставшиеся придумают тысячу историй, кто и где он сейчас, наделают на кроватях муляжи человека из швабры, ведра и мяча футбольного, но никто и никогда не выдал ни одного из нас.

Ну про общежитие девочек — это уже отдельная история. Единственное, отмечу, что всё-таки в наших мальчишеских глазах это был неприступный бастион прекрасного и светло-манящего. Особенную благодарность хочется выразить нашим ночным нянечкам тётё Зое и тётё Нюре, которые по-настоящему за нами ухаживали, хотя и строго следили, нашим воспитателям Зое Павловне и Зимме Ивановичу, которые с раннего утра и почти до отбоя были с нами и не только занимались воспитательной работой, но и

приучили нас к порядку и чистоте; кстати, мы каждое утро начинали с мытья полов и наведения порядка в комнате, и, думаю, большинство наших мальчишек это до сих пор делают.

Наше гимназическое общежитие, в котором мы жили, выросли, учились жизни и дружбе, не было просто временным жильём, а было для нас действительно родным домом, а ребята стали настоящей семьёй и «мальчишеским братством».

Виталий Михайлов, 1997 г.

xxxxx

— Здорово, когда приходишь в новое место и кого-то знаешь) Мы с Ангелиной приехали обе в благоговейном шоке, слегка перепуганные, далеко от дома. Я ещё бодрилась, привыкла месяцами у бабушек жить; когда Ангелина плакала от тоски по своим, я совсем терялась...

Потом, в седьмом классе, с сочувствием смотрела на новеньких, как им тяжело приходилось. Хотя мама вчера напомнила, что я и ближе к старшим классам рыдала, умоляла вернуть в деревенскую школу, лишь бы дома жить. Я вообще не помню, как угрожала из дома сбежать, если в гимназию не отпустят (это до зачисления ещё). Я в шоке была — во мелкая шантажистка!

— Я одна пришла в седьмом классе, до этого будучи избалованным единственным ребёнком в семье. Это была такая ломка. Честно говоря, мы, общажные, все такие были — немного «шоковые», кто-то в большей степени, кто-то в меньшей.

xxxxx

По мне, так в общежитии жить было одно удовольствие. Не надо было варить, печку топить, дрова таскать, не надо было вечером корову доить. Благодать. Мне и не хотелось домой. Я только на каникулы уезжала. И то, наверное, с неохотой.

xxxxx

— А двери в комнаты не закрывали в общагах? Вспомнила, было время, когда из своей общаги приходили мальчишки проверять чистоту.

— Многие двери не запирались на ключ, ключи просто не давали нам.

xxxxx

За чистотой следили, ещё Зоя Нестеровна запрещала на покрывалах сидеть, так как их редко стирали.

xxxxx

Весной мы всегда в общежитии мыли окна. Когда в очередной раз мы затеяли сие необходимое, но не очень интересное занятие, случилось печальное событие. Я мыла внешнюю часть окон, стоя на подоконнике и держась за оконный косяк. Ангелина, домыв со своей стороны, решила закрыть окно и прищемила мой несчастный безымянный палец... Самое страшное было не то, что ноготь поси-
нел и отвалился, этот факт печален, но не бесконечен; мы все боялись, что он совсем не вырастет. Мне кажется, Ангелина тогда больше меня переживала, что так получилось.

Татьяна Беззубова, 1997 г.

— Тётю Нюру, тётю Люсю помню.

— У нас, кто не жил в общежитии, не столько веселья было, но все мои воспоминания только хорошие.

— А мы часто в общежитии ночевать приходили.

xxxxx

— И вообще, много потеряли. К нам, ашкам, девчонки приходили.

xxxxx

Ещё однажды в общежитии одну девочку обсуждали; ничего особенного, сказали просто, что от группы «На-На» фанатеет. А она, оказывается, под кроватью была, вылезла вся злая и молча вышла.

xxxxx

А я помню ворон на берёзах перед главным входом, рядом с женским корпусом. Там все передвигались мелкими перебежками. Особенно в феврале-марте.

xxxxx

Вспомнила, как в старших классах мы, городские, тусили у Марины с Таней. Щас вот думаю и удивляюсь, ни стыда ни совести. И Таня грела на утюге котлеты☺, и горячей ложкой завивала ресницы. Хахаха, а все тогда делали начёсы с помощью сахарной воды.

xxxxx

— Это немножко разное, Лена! Гимназическая общага — это рай на земле, коммунизм! Такой круглогодичный пионерский лагерь.

— Так ещё и в общежитии наедались после ужина.

xxxxx

Я скажу так. Из всех дней мне больше всего нравилась суббота. Не потому, что к родителям ездили, хотя это имело существенное значение. В те выходные, когда оставались в стенах гимназии, был особый шарм. После обеда — футбол, затем горячая баня, после которой сладкие булочки, если кто помнит, и тихий час до ужина.

xxxxx

Я вчера перед сном лежала и думала, какой же мне зима в гимназии запомнилась. Святки! Святки в гимназии мне запомнились на всю жизнь. Всем хотелось шалить в это время, мальчишки переодевались в лохмотья, брали метёлку и со страшным свистом, криком забегали в общежитие для девочек и пугали их. Верещание девчонок слышалось то в одном крыле, то в другом, то на первом этаже, то на втором. И так же шумно мальчишки убегали обратно, сейчас то тут, то там постучат в окно. А девчонки им отвечали тем же, переодевались в бабок-ёжек и давай в общежитии для мальчиков вениками ма-

хоть и ребят задорить. В этот день мало кто не гадал — всем хотелось узнать своего суженого-ряженого.

И вот девчонки из «б» класса — Лена Сигаева, Таня Алексеева, Лена Васильева — решили устроить спиритический сеанс и приглашали в свою комнату строго по очереди и только по одному. Меня долго не заставили ждать. Я зашла в тёмное помещение — на тумбочке у стены горела одна свеча. В полумраке меня встретила одна из гадалок. Она взяла за руку и предложила пройти процедуру крещения. Дала в руки десертную тарелку, и нужно было, крепко держа в обеих руках, перебирая, но не отпуская, пальцами вращать её по часовой стрелке. Затем вытянутыми пальцами прямо что есть силы втирать в лоб крест «животворящий». Потерев тарелку во второй раз, крест нарисовала на правой щеке, в третий раз — на левой щеке. Мне уже становилось жутковато. Две другие гадалки поджидали меня у стола, где располагалась самая неперемнная атрибутика гадания — зеркало. Я стояла к зеркалу спиной, и мне нужно было повторять за ними: «Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный» — резко повернуться и рассмотреть там жениха. Я три раза за ними всё по правилам как нужно проделала, но молодчика никак не могла разглядеть. Оказывается, я не о том думаю, нужно сконцентрировать свои мысли именно в этом направлении. Предложили присесть. Сквозь тьму можно было разглядеть стоящую в середине комнаты скамью, укрытую покрывалом. Её соорудили из трёх табуреток. Две гадалки присели по бокам, третья, многообещающе нашёптывая: «Суженый-ряженный, приди, суженый-ряженный, приди», — поставила меня между гадалками и велела также присесть. Я как села — а эти две гадалки вскочат как ошпаренные, — и тут же провалилась между стульями. Я валялась на полу и так хохотала — аж живот разболелся. Девчонки

включили свет и выставили передо мной зеркало. В отражении, конечно же, никакого суженого и в помине не было, по ту сторону смотрела я — чумазая, вся в саже. Тарелку-то держали над свечкой, чтобы она покрылась копотью. А я поверила в обряд крещения.

Я искренне смеялась над своей наивной простотой. Я дала обет, что не расскажу следующей жертве, которая поджидала в коридоре, таинство гадания.

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxx

Мы тоже по общаге в святки бегали, потом к мальчикам, их пугали.

xxxxx

— Мы с Ольгой Андреевой жили в двухместной, соседняя комната была пустая. Поскольку все приезжали от заботливых родителей, то в тумбочке у каждого всегда было полно пирогов. Воспитатели вообще запрещали хранить съестное в комнате, но мы не слушались. Так вот, мы ложились спать, и ночью начинался КОШМАР. Отгадайте, какой?

— Крысы?

— Да!

— Я боялась шевельнуться, так как Ольга пугала меня, что если шевельнёшься, она запрыгнет на кровать.

Наталия Ваганова (Михайлова), 1997 г.

xxxxx

Крысы точно были. Мы с Таней однажды обнаружили мышечку-кроху — вылезала из-под обоев около трубы отопления. Таскали ей няшки из столовой, откормили на славу. Однажды ночью слышим: бой и писк под полом комнаты. На следующее утро дохлая мышь лежала на полу в умывальной комнате, кровавые следы... Поняли, что бой с крысой у неё был не на жисть, а на смерть...

Марина Зинькова, 1997 г.

xxxxx

Вспомнила, как к нам в общежитие приходил предпримчивый фотограф, и мы с девочками всё время фотографировались, то по очереди, то все вместе. Для него в то время (90-ые) это был хоть какой-то заработок. Фотографии приносил в следующий свой приход: как правило, они были небольшие и нестандартной формы на очень тонкой фотобумаге, благо стоили копейки, мы с удовольствием пользовались его фотоуслугами.

Наталия Ваганова (Михайлова), 1997 г.

xxxxx

“Элен и ребята” смотрели в телевизионной.

xxxxx

Эта телевизионная у девочек вообще была только для избранных старшеклассниц.

xxxxx

А мне вспомнилось, как телика ваще не было, жесьть... Помните, как в общежитие мальчиков боевики всякие ходили смотреть? А потом ещё телик один-единственный на всю общагу появился... даже не верится... А щас телевизоры в каждой комнате!

xxxxx

Кроме одного на всех телевизора, в общежитии вдруг неожиданно появился ещё один цивилизованный предмет — таксофон. Он висел за дверями в фойе. Кто-нибудь помнит, как мы с Андреевой его «грохнули»? Нас тогда к директору вызывали ☹

xxxxx

Меня Зим Иванович на месяц в видеозал запретил пускать.

Я на фильме ужасов сидел позади всех. И когда страшный момент наступил, как крикну со всей силы — весь зал лёг на пол! А я смеялся. И меня Зим Иванович выставил за дверь.

Валера Семенов, 1995 г.

xxxxx

ПРО ВИДИК

Сейчас звучит это смешно, но в 90-ые, когда мы только поступили учиться в гимназию, у нас не было не то чтобы смартфонов и планшетов, а даже простых кнопочных телефонов, а пейджеры мы увидели и потрогали только в студенчестве — не то чтобы мы древние ребята, но «старшеватые» — это точно. И вот в эти годы даже видеоманитофоны для нас были чудом, а так как гимназия была передовая, то один видик на всех у нас был, и не только был — он ещё и показывал наикрутейшие фильмы, после которых мы ещё неделю ходили под впечатлением от увиденного.

Во-первых, мы смотрели фильмы раз в неделю по понедельникам вечером после ужина в специальном видеозале через видеоманитофон и маленький, ну очень маленький, но очень цветной телевизор, и иногда на задних рядах не то чтобы не было хорошо видно, но и не совсем было слышно — но это, если честно, были такие мелочи для нас и не особо портили впечатление от фильмов. Кстати, собирались в зале в общежитии мальчиков на втором этаже и почти со стопроцентной посещаемостью на любой фильм.

Во-вторых, хочется отметить репертуар и долгое «послевкусие» после этих киношек. Мы просмотрели все фильмы про ниндзя (ниндзя-1, ниндзя-2, ниндзя-3 и так вроде до седьмого аж дошли) и всю неделю после этого ходили пинались с завязанными на лице полотенцами, а ночь понедельника была исключительно для мальчишек бессонно-боевой с походами со швабрами друг другу в комнаты и боями на этих же швабрах без правил.

Были ещё ужастики, на которых девочки, как водится, визжали, а мальчики, повизгивая, делали вид, что ну очень не страшный фильм, и Валеру с грустными глаза-

ми как раз и выгнали после очередного такого фильма за то, что пугал впереди сидящих девчонок, параллельно их нежно пощипывая. Ну и, само собой, фильмы про Робокота, ну, здесь без комментариев, так как Робокот для нас был всем — сплавом стали и мальчуговой мечты о неуязвимости и «всемпендаейнадавательности».

И самое главное — это так было круто, что нынешние походы в кинотеатр с большим экраном на голливудские сверхбюджетные фильмы уже не так и впечатляют... как можно их сравнивать с НИИИНДЗЯЯЯ!

Виталий Михайлов, 1997 г.

Есть ли жизнь после уроков?

Помню, как уходили после уроков, кушали дома и обратно в гимназию шли. Играть на поле или к девчонкам. Хорошее время было, да.

xxxxx

Моя мама мне говорит: я не знала, в какое время ты уроки успевала делать — дома никогда не было. После концерта в районе, бывало, только в восемь вечера домой возвращались.

xxxxx

А я любила играть в футбол. Мальчики против девочек. Мне кажется, только в гимназии так играли.

xxxxx

Вечерами, после самоподготовки и ужина, играли в футбол с ребятами постарше. До нашего 10 класса так было — потом девчонки выросли, стали степенно прогуливаться... Мне одной вроде неудобно стало с ребятами мяч гонять... Так, иногда выходила вроде как погулять, а нет-нет, да около мяча оказывалась...

А до этого одно время на кружок соответствующий ходили к Юрию Алексеевичу, таааак тренировались... По стадиону бегали несколько кругов, потом по склону на дамбу вниз и обратно бегом же, а потом разминка и — наконец-то! — футбол. Второе дыхание открывалось! Было очень круто.

xxxxx

И в хоккее играли с мальчиками.

xxxxx

Но если вы решите на старости лет там встретиться, то обязательно надо будет хоккейную коробку соорудить. Будем как в старые добрые времена в хоккей гонять. Олег

Иванов хорошо играл. Чётко. Коля Петров тоже. Ещё то ли Воробьёв или как его фамилия?

xxxxx

Ещё на втором этаже стояли столы для настольного тенниса))) Юрий Алексеевич вёл занятия, после уроков всегда можно было поупражняться. Ракетки старые, каждый мяч на счету) Как-то Виталику девочки строили глазки, стащили мяч, и случайно в их руках мяч треснул... Таким играть невозможно — девочки не знали, что делать. В итоге всё ж достали по блату пару новых мячей.

xxxxx

За учёбу платили. Небольшие деньги. Хотя и времена безденежные были. У кого-то украли в общежитии деньги, предназначенные для оплаты учёбы, был скандал. Нашли вроде воришку.

xxxxx

— Я вообще в маминых кофтах ходила. По-моему, тогда всем нечего было надеть.

— Пока форму не придумали, ходили кто в чём, я тоже в маминых синтетических кофточках ходила. А в шестом классе ещё и в галстуках.

— Помню, малоимущим выдавали вещи. Как же я радовалась обновкам! Кто бы знал... Мне как-то куртку, сапоги и кофту выдали. Был праздник для меня.

— Мне тоже давали вещи, оставшиеся от интернатских запасов, всем давали, просто нам дали из самых дальних углов, то, что подороже. Платье, туфли — две пары и сапоги — две пары.

— Да, помню, кому-то достались туфли 43-го размера.

xxxxx

О психологии детей 90-х. Однажды мы шли после уроков тихим неспешным шагом, а стоило бы идти в направлении библиотеки. Идём и рассуждаем, как было бы прекрасно, если бы стена библиотеки отвалилась, там

бы книжки рассыпались, уже никому не нужные, и мы бы собрали себе библиотеку и разместили бы где-нибудь у себя дома то, что соберём...

xxxxx

Мне нравилось, что в гимназии принято делать подарки своими руками одноклассникам и воспитателям. У меня в коробочке до сих пор бережно хранятся разные фигурки из глины. А дощечка с розой, нарисованная Ангелиной, долго висела на почётном месте на стене.

xxxxx

А помните летние лагеря между гимназистами Чебоксар, Вурнар вроде как? Как друг к другу ездили и потом ждали письма во время каникул? Как я любила этот запах писем! А-а-а, ещё урок сексологии был в лагере, помните?

xxxxx

Лагерь был классный! Уроки сексологии тоже. С Вурнар ребят там не было. Был лицей №1 г. Чебоксары. Из нашей гимназии были девятые и десятые классы. Или больше? Тогда мы жили в общежитии мальчиков: мальчики и девочки все вместе, а учителя нас караулили.

xxxxx

А лазали в комнаты через окно и играли в карты на раздевание. Раздевались, как правило, мальчишки. У девчонок было слишком много фенечек, цепочек и прочего.

xxxxx

А как мы дискотеки ждали!

xxxxx

А ещё играли не только в арам-шим-шим. Помню, Зим Иванович организовывал кучу игр в хоккейной коробке — ручеёк и т. п.

xxxxx

А младшие не верят... Валер, Расскажи... Если гуляет пара, то воспитатель стоит между ними и гуляет вместе с парой.

xxxxx

Знаки внимания? Ты что, какие целовашки в наше время! Писала же наверху, гулять только с воспитателем, разве не помнишь?

xxxxx

Алиса, я однажды стащила свитер моего «пострадавшего» и повесила в качестве флага перед стадионом. Не помню, как долго висел и кто заметил. Хулиганила немного...

Наталья Куэвас (Савельева), 1998 г.

xxxxx

Эх, здорово как было. А мы, помню, написали записку себе взрослым и спрятали её за портьерой на сцене актового зала. Интересно, сохранилась ли она?..

xxxxx

А мы на каратэ по полю босиком бегали. Виталий, помнишь?

xxxxx

Я в гимназии один раз только отличился. Случайно забрёл в кабинет химии после продлёнки (домашнюю работу в учебном корпусе делали), а там кружок по шашкам и шахматам.

Зашёл, значит, и спрашиваю: что вы тут делаете?

Вот, мол, на соревнование готовимся назавтра. По шашкам.

Я им, что, мол, я их всех сделаю.

Они смеются. Говорят, мол, уже полгода играем тут, а ты первый раз пришёл. Ну давай проверим.

Я взял да всех победил, заодно и тренера три раза.

В итоге меня взяли на соревнование на первую доску.

Там всех своих сверстников сделал и ещё всех старшеклассников с 10-го и 11-го классов. Я ТОГДА В 8-М КЛАССЕ УЧИЛСЯ. Ну заодно ещё двух или трёх взрослых — они сами захотели проверить свои силы. И наша команда пришла с кубком.

Валера Семёнов, 1995 г.

xxxxx

БАНДА

Многие, когда слышат слова «гимназисты и гимназистки», представляют заучек в очках и с книжками; что-то правдивое в этом есть — мы действительно постоянно читали, учили, участвовали в олимпиадах, но... но есть большое отличительное «но»: я думаю, что идею гармоничного развития личности, которая была в дореволюционных гимназиях и лицеях, закладывали наши «отцы-основатели» ещё в процессе продумывания концепции Ядринской национальной гимназии, и в рамках этой концепции большое внимание в учебно-воспитательном процессе уделялось духовному и физическому развитию.

В гимназии было всё: большой и минифутбол с гимназическими командами, команда по баскетболу из наших не особо высоких мальчишек, которая даже однажды выиграла у сборной школ города Ядрина, хоккей с ежегодно заливаемой коробкой, лыжи, лёгкая атлетика, настольный теннис с постоянно проводимыми чемпионатами гимназии и многое другое, в первые годы был даже большой теннис, что являлось редкостью для школ того времени.

Но особую гордость до сих пор испытываю за популярные в 90-ые восточные единоборства, которые в гимназии отличались особым масштабом и духовным воинским началом. Основной вклад в это внёс наш учитель Михаил Юрьевич; тренером назвать его неправильно, так как он был не только руководителем кружковых занятий, а фактически являлся основателем своей школы единоборств на нашей базе.

Во-первых, это действительно школа единоборств, так как на основе традиционного каратэ нам преподавали разные восточные единоборства, начиная с муай-тай и

заканчивая работой с мечами, шестами, палками, нун-чаками и томфами.

Во-вторых, наш учитель является обладателем чёрного пояса и специалистом высокой квалификации по версии международной федерации IKF, к тому же он автор нескольких собственных методик и тренировок.

В-третьих, учитель является членом союза писателей, и много времени, кроме физических тренировок, он уделял нашему духовному воспитанию.

Ну и нельзя не вспомнить масштабность тренировок и соревнований того периода, когда в Ядрине, в Красных Четах, в Шумерле, в самой гимназии регулярно проводились чемпионаты нашей школы единоборств и в каждом участвовали филиалы школы Михаила Юрьевича, которые находились в этих районах. Также целой командой мы участвовали и в республиканских соревнованиях, показывая хорошие результаты.

Когда я вспоминаю ту школу единоборств, на ум приходит только одно слово с исключительно положительным подтекстом — мы были одной большой и боевой «бандой», в которой воспитывался воинский дух, взаимопомощь и чувство дружеского локтя.

К примеру, эта банда на одних республиканских соревнованиях, после предвзятого судейства к членам нашей команды, понимая, что победу нам не дадут, договорилась просто аккуратно отколотить в соревновательных поединках соперников и уехать домой с гордо поднятой головой и с чувством глубокого удовлетворения — что и было сделано; справедливости ради отмечу, что учителя о наших намерениях мы в известность до выхода на татами не ставили и впоследствии нам от него досталось за самовольство, и вдобавок нашу команду дисквалифицировали за «жесткость в поединках» — но банда уехала домой «победителями без медалей»!

Принципы, заложенные в то время, лично для меня до сих пор являются основополагающими, а воспитанные качества «воинской гибкости», «спокойного терпения», «взрывной энергии», принцип «*拳必殺*» помогают идти по извилистому и непростому жизненном пути.

Виталий Михайлов, 1997 г.

xxxxx

Гимназисты, которые жили в общежитии, утром вставали от голоса воспитателя. От громогласных коротких вскриков «Подъём! На завтрак!» просыпалось всё общежитие. Все как в муравейнике начинали копошиться: кто-то застилал постель, кто-то быстрее всех бежал в умывальную чистить зубы, иначе нужно ждать освободившийся кран, кто-то первым делом в туалет... Затем несколько человек, сгруппировавшись, шли в столовую.

Воспитатели завтракали вместе с нами, только у них был отдельный стол: как зайдёшь, крайний справа прямо у окна. Каша съедалась с кусочком хлеба, на который

ручкой от ложки намазывался кубик масла, и далее в спешном порядке обратно в общежитие за учебниками и в класс. Распорядок дня был достаточно плотным.

После уроков в первое время была продлёнка, но никто не хотел делать уроки в классе, да к тому же многие убегали на свои кружки ИЗО, каратэ... и продлёнку вскоре отменили — делать уроки разрешили в комнатах. Гимназия отличалась разнообразием кружков, но наши девочки решили расширить список, и узкий круг из нашего класса, кто не стеснялся, пытался найти в себе актёрский талант.

После ужина в одной из комнат один раз в неделю ставили различные спектакли, в основном на тему наивных любовных романов. Городские девчонки тащили из дома всё: кепочки, платочки, блузочки, юбочки... Полностью одевали театр. Занавес был из скатертей, и каждый раз был отведён один человек для его открытия. Зрители в театр шли со своими стульями.

И вот очередной созыв на просмотр истории любви. Помнится, в роли бравого жениха выступала Ольга Алмазова, а неприступной барышней была Оля Кукушкина. Молодой человек всё добивался сердца красивой девушки, но ему не везло, и от отчаяния он хотел выброситься из окна. Юнец лёгким движением руки распахнул шторы, и как раз в этот момент кто-то постучал в окно. Ольга Алмазова от испуга так заорала и бросилась бежать со «сцены» прямо в коридор. Но выход в маленькой комнате был заполнен зрителями, и протолкнуться сквозь толпу было не так легко. Испуг молниеносно передался всем присутствующим, и от страха визжал уже каждый. Народ устремился к выходу. Ближе к двери сидела Наташа Богданова. В классе она была одна из самых высоких и стройненьких. Едва успев встать, она споткнулась и растянулась прямо в прихожей. Вся толпа, запутавшись

в стульях, навалилась прямо на неё. На крики прибежали воспитатели, начали из образовавшейся кучи поочередно вытаскивать по человеку. Добрались, конечно, и до Наташи — глаза её были наполнены слезами, колени разбиты; едва не раздавили, хрупкую как тростиночку, Наташу Богданову. Воспитатель Зоя Нестеровна и выбравшиеся девчонки успокаивали её и проводили в комнату. Премьера провалилась. Театр был закрыт.

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxx

Это наш класс ставил мюзикл «Волк и семеро козлят», в десятом, что ли, классе. Вроде мы даже планировали выехать куда-то с гастрольями, но что-то пошло не так))

А вроде получилось неплохо! И Зим Иванович очень старался, много мы репетировали.

xxxxx

...Нахлынуло, как мы торжества классные (праздники, дни рождения) справляли. Кроме «комнатных» постано-

вок, и в классе устраивали представления, всецело при поддержке Зои Нестеровны) Она только ахала и хвалила каждого, мол, какие вы у меня замечательные артисты.

xxxxxx

Да) и старшие тоже гимназические игры типа брэйн-ринга или поля чудес устраивали. Притом вместо барабана вроде велосипедное колесо, прикреплённое к столу, было) зато разукрашено как всамделишное)))

xxxxxx

Я видел много ну очень фантазийных подарков девочкам на Восьмое марта, но такой подарочной традиции, кроме как в нашей родной гимназии, я не встречал ни в одной школе, лицее, университете — каждый год сюрпризом на международный девчачий день мы, все мальчишки, готовили спектакль-сказку, с декорациями, с костюмами, а все роли исключительно исполняла наша доблестная мужская половина.

Это действительно было эксклюзивно и масштабно: во-первых, по количеству участников мероприятия доходило чуть ли не до ста процентов от количества мальчиков гимназии, так как, кроме основных актёров, были актёры второго плана, массовка, работники сцены, добровольные помощники режиссёра, костюмеры и подставные зрители, ну и один процент зевак и «я просто тут постою» — я и сейчас немного с трудом представляю, как можно было талантливо замотивировать всех нас к участию в спектакле (здесь нужно отдать должное таланту нашего воспитателя и режиссера — Зим Иванович тогда зажигал); во-вторых, готовилось всё это больше месяца до даты выступления, в большей степени втайне от девчонок, но слухи и сплетни всё-таки уходили за пределы актёрской труппы, что и подогревало интерес, и раздувало интригу: «кто главный герой?», «какая сказка?», «а кем будет мальчик с грустными глазами?» —

ну как и полагается перед премьерой блокбастера; в-третьих, здесь можно говорить не о школьном капустнике, а о полноценной постановке спектакля по всем канонам театрального искусства: писался и правился сценарий сказки, режиссировались действия и разводились мизансцены, готовились костюмы и реквизит, раздавались волшебные пендели для ускорения процесса, строились декорации и готовилось музыкальное сопровождение, даже прописывался сценарий светового оформления — и всё это делалось руками, ногами, ушами, головами, умами и сердцами наших мальчишек-гимназистов.

А какие были сказки и актёры: «Кошкин дом» — с кошкой Женей и курочкой с яичком Вовчиком, «Буратино» — с Лисой Алисой Сергеем, «Бременские музыканты» — с полностью живым пением и инструментальным сопровождением нашего вокально-инструментального ансамбля ВИА ЯНГ — и многие другие сказки, от процесса подготовки к которым мы, мальчишки, получали огромное удовольствие, а девочки, надеемся, были нам благодарны во время представления.

Виталий Михайлов, 1997 г.

xxxxx

Спектакли мальчиков очень хорошо помню даже по прошествии уже — ого-го!!! — более двадцати лет. Недавно с младшим сыном Добрыней (не Никитичем, а Игоревичем, немного не совпало) смотрели «Кошкин дом». Сразу вспомнила, как мальчики ставили эту сказку. Было ну о-о-очень смешно: «Дурень, перестань есть хозяйскую герань!» Современных подростков таким сюжетом уже не удивить, у них в голове не помещается, что инета когда-то не было. А я была счастлива! И эта сказка почему-то больше всех застряла в моей голове, думаю, уже навсегда. Спасибо вам, наши мальчики! Это действительно самый лучший подарок, который я получала на 8 Марта, если не считать рождение дочери прямо накануне праздника.

Татьяна Топтыгина, 1997 г.

xxxxx

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТАНЦА

Всем здравствуйте. Меня зовут Татьяна, и я выпускница 1997 г. Много историй, воспоминаний, переживаний связано у нас с любимой гимназией, но сегодня я хотела бы поделиться с вами историей одного танца, и название ему «Занзибар».

Думаю, что если вы даже и не вспомните сам танец, то название в вашей памяти все же всплывёт. Конечно, не у всех, а вот у ребят 1995-1997 годов выпуска, думаю, однозначно. И всё это потому, что какое-то время «Занзибар» часто был у всех на слуху и на виду. Танцевали мы его и на линейках, и на концертах, перед делегациями и даже в Доме Культуры г. Ядрина.

Постановщиком был наш любимейший хореограф Сергей Борисович Ерошин! А исполнителями — Таня Семёнова (1995 г. в.), Алиса Кошелева (1996 г. в.), Лена Чернышёва (1997 г. в.) и я, Таня Алексеева (1997 г. в.).

Наверное, мало кто помнит, что в нашем репертуаре были и другие танцы, например, такие, как чувашский или даже танец под музыку Майкла Джексона, так как «Занзибар» занимал среди них всех главное место. За что огромное спасибо Сергею Борисовичу. Он смог придумать и поставить тот танец, который стал для нас визитной карточкой. Мы с удовольствием танцевали, смотрели, а теперь и вспоминаем наш «Занзибар».

Татьяна Маркова (Алексеева), 1997 г.

xxxxx

В этом году, на встрече выпускников, я наконец-то увидел ребят-гимназистов, не только поющих, но и играющих живьём на инструментах... сразу же «ностальжи» по нашим юным творческим годам, когда у нас был стабильно репетирующий и выступающий вокально-инструментальный ансамбль, полностью укомплектованный: ударные, бас, ритм и соло-гитара, клавиши и, конечно же, вокал... Это было очень круто, и не только для тех времён, дышащих группой «Кино», но и для нынешнего времени, когда преобладает электронная музыка и танцевальные ритмы.

Особенно крут был первый состав ВИА ЯНГ, с репертуаром Виктора Цоя, группы «Арамис», хотя и последующие составы отличались своей особенной подачей и

шармом, но единственно неизменное — это умные и интересные песни групп «Кино», «Машина времени», «Воскресенье», «Арамис», «Битлз».

Мегапопулярные парни из «золотого» состава — Женька-гитарист и Леха на базе, ну и бессменный руководитель, которого мы помним и очень любим, — наш дорогой Сергей Васильевич.

Виталий Михайлов, 1997 г.

xxxxx

ПОХОДЫ И ВЫЛАЗКИ

Валера, вспомни, как в поход после выпускного через Полянки ехали на какое-то классное место на Урге... В итоге приехали на Буяны.

xxxxx

Ещё помнится поход в сторону Юваново: приехали, сварили кушать... а ложек-то и нет, забыли. Вырезали из дерева!

xxxxx

А на Сосновку после выпускного пошли рано утром, помнишь?

xxxxx

А ещё мы с Николаичем ночью у палатки сидели ревели, прощались...

Потом пришёл к костру и улёгся прямо возле него спать, руки на грудь положил. Ну руки и норовили в костёр распрямиться — Олег Якимов меня всё будил. Встал, голова как гудящий улей, думаю, пойду окунусь, а дело было на Буянах на Урге. Зашёл по колено и нырнул по привычке, ну и пропахал мордасами по дну песчаному. Потом как Гитлер ходил с ободранной частью под носом.

xxxxx

Помню утро выпускного похода: в палатке у меня была только филейная часть, остальное снаружи.

xxxxx

Лёха, хорошо, что напомнил про походы. Давно хотел высказаться, что теперь мне не стыдно за то, что плакал. А тогда было стыдно. Как так, пацан и плачет? Стыдоба, думал.

xxxxx

Вот сейчас вспомнила, как всей гимназией пошли в поход, на машинах почётно повезли поваров с провизией и посудой. Остальные пёхом. Много конкурсов было, даже учителя отдельной командой выступали. И в состязании, где прыгали в мешках, РВ свалился и кувыркнулся чуть ли не до финиша. Смеялись все, сам он в первую очередь. Только потом подумалось, что больно так грохнуть.

Проделки, шалости, курьёзные ситуации

Пришла весна! Всё вокруг благоухает, а учиться вот не хочется. На уроке сидишь, и голова невольно поворачивается в сторону окна, к солнышку. И вот в один из таких весенних дней мы с Леной Сигаевой решили прогулять первый урок; совпало, что и у меня, и у неё предстояла контрольная. Лена училась в «б» классе, я — в «а». Она жила на первом этаже в четырёхместной торцевой комнате напротив туалета. Мы решили спрятаться под кроватью — дожждаться окончания урока. Мы легли под разные кровати, которые стояли вдоль стены у окна. Лежим друг против друга, тихонько шепчемся о том о сём. Громко разговаривать нельзя, тётя Зоя услышит — шуму будет на всю гимназию, мало не покажется. Вдруг дверь в комнату отворилась. Мы замерли, не шелохнёмся. Я подумала, тётя Зоя заподозрила наш план и пришла устраивать «шмон». Из-под кровати видно только, что за порог ступили грязные резиновые сапоги, они были большого размера, и я поняла, что это мужчина. На секунду успокоилась. Вдруг он прошёл к кровати у двери и приподнял покрывало, бегло взглянул вниз и сказал: «Та-а-ак, тут нет». Потом пошёл к кровати напротив, проделал то же самое и опять: «Та-а-ак, тут нет». Я уже поняла, что он и под наши кровати собирается заглядывать, и молилась, молилась, молилась в душе: «Пусть пойдёт сначала к Ленке, пусть заглянет сначала к ней!» Я не могла ничего придумать к случаю, если меня обнаружат первой. Если бы сначала открыли Ленкину кровать, то ей бы первой при-

шлось оправдываться. Походу и соучастница «преступления» думала о том же самом. Мне не повезло. О ужас!!! Открылся подол моего покрывала — надо мной повисло лицо с усами. У меня с уст сорвалось: «Здравствуйте!» Мужчина от неожиданности быстро выпрямился, испуг сменился недоумением. Он тоже тихонько поздоровался. Лена Сигаева под кроватью, крепко зажав себе рот руками, заливалась заразительным смехом и каталась по полу. Я тоже уже не могла удержаться от смеха. «Здравствуйте» «из-под полы» нам казалось уморительным. Это был слесарь, который пришёл чинить кран в умывальной. Он ушёл, а мы не могли успокоиться. Первый урок закончился, мы побежали на следующий. И все, кому мы по секрету эту историю рассказали, при встрече, улыбаясь, нам говорили: «Здравствуйте!»

xxxxx

Вспоминаю, как уроки прогуливали. Однажды Михайлова, Богданова и я слиняли с физики. Куда пойти? Решили на рынок прогуляться, времени полно — целых два часа. Идём и прикалываемся: вдруг учителя засекут, что делать-то будем? Богданова говорит, давайте скажем, что у Михайловой мама корову решила продавать, вот и идём на мясокомбинат узнать, что почём. Тему развили, подробностей добавили, поржали. Идём по рынку, товар рассматриваем. И вдруг... Ерошин: «Девочки, а чего-то вы не на уроках?» Ступор. Молчание. И тут Михайлова выдаёт: «А мы это... корову продаём». Ржали все, даже продавец. Наташ, помнишь?

Наталья Романова, 1997 г.

xxxxx

Помните? На линейку опаздывать было нельзя! Однажды я, Таня Здорнова и не помню кто ещё опоздали. Решили не попадаться на глаза учителям и пройти по служебному входу, где туалеты, и тихо сидеть в классе.

И что вы думаете? Нас засёк Киселев Пётр Николаевич, который решил нас догнать. Ну вы же помните, какого он роста? Пока мы мельтешили, бежали на чердак, думали, там спрячемся, он, как дядя Стёпа, догнал нас стремительно, выволок с лестницы... вроде на линейке мы в тот день стояли...

Оксана Ефремова (Иванова), 2000 г.

xxxxxx

А мы в классе седьмом примерно ходили с девчонками на дамбу по весне, когда ещё снег есть, искать снежного человека.

xxxxxx

Таня Родникова рассказывала: осталась на выходные в общежитии, не помню каким образом оказалась запертой в комнате — то ли подшутил кто, так как ключ снаружи остался. Связала простыни и покрывала, спустилась со второго этажа, скалолазка...

xxxxxx

Помню, как Ирина Георгиевна заболела и её положили в стационар, а у нас английский, нам сказали: сидите тихо, вот вам задания. Но нам же неймётся, надо учительницу провести. Чтобы в коридоре не поймали, давай через окно корпуса иностранных языков. Открывается дверь, входит Елизавета Витальевна и видит: Карпук по пояс за окном, Петрова уже на подоконнике, остальные рядом. Вот шума-то было. Ладно ещё зима была, может, выжили бы, если бы грохнулись, но мозгов, видно, не было...

Ольга Карпук, 2000 г.

xxxxxx

А мы ночью в окно выпрыгивали — и купаться на Суру... И не боялись ведь!

xxxxxx

Я в одиннадцатом классе чуть Олю Алмазову не утопила... или она меня... Учила её плавать на Сергаче, под-

держивала снизу, наступила в яму... Провалились обе — еле вытащила, так как она в панике начала тащить вниз.

Марина Зинькова, 1997 г.

xxxxx

Один год мы с Катей Зубковой решили стать моржами и купались каждый день на Сергаче. На большой перемене бегали к озеру, окунались и бежали обратно в гимназию. Последний заплыв был в октябре — число забыла, то ли второе, то ли шестое. Деревья-то уже голые стояли, переодеваться было тяжело, а в мокром тоже не особо приятно ходить.

xxxxx

Надя, помнишь, по утрам выходили обливаться холодной водой перед общежитием? Ольга Карпук один раз с нами вышла, а потом с температурой слегла.

xxxxx

Мы только восхищались! Решили с Таней тоже закаляться, бегать босиком по снегу. Берём коврики, мол, вытряхивать, снимаем сапожки, попляшем на ковриках и бегом до столовой. Там пару минут на батареях посидим, погреемся, обратно скачем, мартышки две. Просекли нас, отругали и больше не разрешали бегать.

xxxxx

Помнится, в гимназии в женском общежитии начали ремонтировать туалет. Вход туда был воспрещён. Была ранняя осень, но уже чувствовалось свежее дыхание. И вот наступил вечер, на улице было темно. Мы с девчонками, тихонечко прогуливаясь, направились в сторону столовой на ужин. Так как дежурный ещё не успел накрыть столы, я, Наташа Михайлова и (могу ошибиться, если что, поправьте) Надя Иванова пошли в уборную рядом со столовой. В этом углу не было освещения. Но я заметила, что неподалёку за столовой прошла какая-то высокая фигура человека. Я сообщила девчонкам, но

они опровергли и сказали, что никого не видели; подумала, что мне могло померещиться и вообще это могли быть наши мальчишки-гимназисты. Хотя «штабик» и был одноместный, мы влезли туда все трое. Я почувствовала какой-то шорох, но ничего уже не говорила про свой страх. Далее мы толкнули дверь изнутри, чтобы выйти, а дверь-то и не открывается. Мы ещё раз, а она действительно не открывается. Мы хотели сквозь щёлочку поддеть чем-нибудь вертушку — в карманах ничего ни у кого не нашлось. Попробовали покричать — никто нас не слышал. Оставалось выбивать дверь. Вертушка снаружи была крепкая. Между нами тремя назревала паника. Слегка оттолкнувшись от противоположной стены, кто-то из нас толкнул дверь насколько есть сил, и дверь распахнулась. В следующую секунду над нами повисла высокая чёрная тень и, размахивая руками, страшным голосом крикнула: «Ааааааа!!!!!!!» Мы забились в угол, визжа от ужаса. Тень исчезла, мы, как оцепеневшие, ещё секунду стояли в углу, а затем со всех ног побежали в сторону общежития, где территория освещалась. Немного отдышавшись, мы молча пришли в столовую. Всё рассказали Зое Нестеровне. Несколько воспитателей с фонариками пошли на место происшествия, но шутника и след простыл. В это злосчастное место мы больше без старших старались не ходить.

Ангелина Егорова, 1997 г.

xxxxxx

Я тут вспомнил: в столовую как-то раз запоздал, и досталась мне маленькая тарелка, буквально блюдец. Ну я покушал из неё спокойненько, а после трапезы мне одноклассники говорят, что это кошкина тарелка, подшутить, мол, решили и мне поставили...

Алексей Долгов, 1995 г.

xxxxx

Кто важнее: толстые или маленькие?

Однажды мы собрались перед уроком домоводства, который был на втором этаже столовой; так как кабинет был закрыт, мы все скопились в коридоре. И тут тётки, стоящие вокруг, а на физре стоящие всегда впереди меня, говорят: Таня маленькая, да, маленькая. Вот, думаю, постояли бы вы всю жизнь в конце очереди, и говорю: «Я всегда буду маленькая и худенькая, а вы вот повзрослеете и будете толстыми как ваши мамы». Похохотали и пошли жарить хворост.

Татьяна Беззубова, 1997 г.

xxxxx

Второй корпус гимназии. Перемена, когда все любят подурачиться. Так было и в этот раз. Русский язык у Афонькиной Любви Георгиевны. Перемена! Ура! Все ринулись в коридор. Он, как вы помните, совсем небольшой. Все как ещё повылезали с соседних кабинетов и начали толкаться, галдеть. Любовь Георгиевна встала, закрыла дверь, в классе нас немного человек оставалось. Перемена идёт, гвалт всё нарастает и нарастает. Лёха Андреев начал мяукать под дверью. Ну так, прикольно им, видно, с пацанами было. Кто-то подхватил, тож немного помяукал. Энергию некуда девать. Любовь Георгиевна в тот момент проверяла тетради, не выдержала, хотя она очень и очень терпеливая, голоса вообще не повышала. Но тут её довели. Она нараспашку открывает уверенно дверь и громко говорит: «Тихо! Вы можете вести себя тихо?! Ну так же нельзя шуметь и хулиганить! И вообще, как так можно, что даже коту на хвост наступили и он так орёт, а вы не замечаете!» Кто был, мы просто угорали, но Лёшку сдавать не стали.

Оксана Ефремова (Иванова), 2000 г.

xxxxx

Мы во время дискотеки пили вино в мужском туалете, а к нам в туалет зашла Татьяна Владимировна...

xxxxx

А Наши воспитатели и учителя, те, которые помоложе, тоже чудили в гимназии. На юбилее рассказали. Они даже автобус с гимназии угоняли. В ЛЕС на шашлыки ездили среди ночи. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕЛЕНЫ ГЕНИЕВНЫ СПРАВЛЯЛИ.

xxxxx

На химии, помню, делали опыт с серной кислотой и марганцем. Выделялся атомарный кислород. Обступили стол... смотрим. Какой-то не очень хороший человек поднёс лучинку к пробирке!.. Всё это дело благополучно взорвалось и мне в лицо. Кислота, кристаллы марганца. У меня глаза красные — зрачков не видно, повели в больницу промывать. Сказали, что была бы азотная кислота — остался бы без зрения. Шухера было.

Николай Дементьев, 2000 г.

xxxxx

На химии один раз принёс батарею конденсаторов. В гимназии раньше баловались все. Конденсатор в розетку, и потом кого-нибудь тыкаешь. Сильно било током. До этого у деда в деревне откопал с десятков здоровых квадратных конденсаторов. Дома их соединил последовательно/параллельно, чтоб напряжение выдержали и заряда побольше. Как раз в дипломат уместились. Всё обмотал изолентой. Размером где-то с силикатный кирпич получилось. Принёс на химию, перед уроком как засунул в розетку.

Знато что-то коротнуло. Дыму было. Во всей гимназии свет отключился, завхоз прибежал. Говорит, это у вас воняет? Мы ему сказали: это не мы. Это с улицы, листья жгут.

xxxxx

Решили сделать на 1 апреля сюрприз. Задумка такая: пробраться вечером в гимназию, повесить плакаты, передвинуть там кресла и, может, ещё что-то, уже не помню. И сделать всё это, когда гимназия закроется. Встал вопрос: как? Решили забраться через кабинет хореографии, через окно. Как же открыть окно изнутри? Нам Елена Юрьевна оставила ключи от кабинета хореографии, точно уже не помню, или от учительской, или мы сами взяли ключи. Не помню. Мы с Ириной Малышевой зашли в гимназию — там был охранник. Типа пошли в туалет, забрались на чердак и там затихарились. Стоим, почти не дышим, а сердце колотилось очень: вдруг застучает. Сколько там простояли, не помню, но спустились, выходим. Темнота и тишина. Открываем кабинет хореографии и окно. Там нас ждали остальные: Ирина Пономарёва, Аня Чванова, Оксана Ефремова. Кто ещё был, отзовитесь, не помню. Они прятались в кустах. Открываем окно, и они залезают внутрь, с плакатами. И тут нас застукали... кто?

Вдруг появляется тень в окне кабинета хореографии, в темноте девочки затаили дыхание... кто это может быть? Сердце в пятки у всех ушло!!! От страха!!!

И появляется на горизонте собственной персоной, как ужас, летящий на крыльях ночи, Зим Иваныч!!!

Он так быстро залетел на подоконник кабинета хореографии, что девочки чуть не умерли от страха...

Главное, Ирина Пономарёва говорит так тихонечко: Зим Иваныч, это мы... Начал нас отчитывать. Почему не предупредили, это надо было согласовать. Завтра директор узнает.

Вышли мы очень расстроенные, ничего не сделали. Идём домой и думаем: вот отчислят, вызовут родителей, никуда не поступим. Был одиннадцатый класс.

— Сперва решали долго, кто полезет в окно, а кто на шухере будет. Решили. Ночь. Девчонки пошли, лезут в окно. Мы стоим, караулим. Всё, они уже внутри. И вдруг в окно впрыгивает тень. Потом какие-то визги. Да мы, внешние сторонники, сами больше испугались.

— Когда залезала большая тень, было очень страшно. И с таким шумом спрыгнула с подоконника, я сначала решила, что это какой-то посторонний дядька, и что нам делать?

— А Зим Иваныч прогуливался, наматывал круги по стадиону. И вдруг видит: воры! Воры лезут в гимназию! Надо спасти гимназию! Кааааааак запрыгнул с лёгкостью на подоконник! А тут — девки, гимназистки! Сказал, всё, исключать будем.

Мы шли и думали о том, как глупо уходить в одиннадцатом классе с таким позором. Как замяли дело, не помню.

— А Зим Иваныч храбрецом оказался. Ведь не думая сиганул за «ворами». И ведь видел, что не один человек лезет. А ведь и милицию тогда мог вызвать.

— Уууууу.... тогда б мы точно влипли.

— Спасибо Зим Иванычу 😊

— Я всю ночь проревела, мама ещё меня отчитывала, что с позором вылечу из гимназии.

— Я не сказала своим. Подумала, пусть лучше утром их вызовут в гимназию, хоть ночь посплю. Но представляла, как нас позорно на линейке выстроят перед всей гимназией.

— В ту ночь для меня жизнь остановилась 😊

Гимназия: подводя итоги

В Ядрине, а особенно в гимназии, присутствует какая-то особенная атмосфера, которую не только нельзя передать словами, но и не каждый её может ощутить, и тем более человек, который никогда здесь не учился и не работал... а вот для учителей и ребят, которые провели здесь самые лучшие и бурные годы взросления, эта атмосфера чувствуется очень ярко и пронзительно отчётливо... В гимназии «говорящие» стены, колонны в актовом зале, большие светлые окна, и даже скрипящая лестница, которая ведёт на второй этаж в кабинет истории, скрипит вдумчиво и по делу, но все они «разговаривают» на понятном только гимназистам языке. И что приятно-странно, голос этот с годами становится отчётливее, а атмосфера этих родных стен нужнее и притягательнее — знаю много выпускников, особенно первых лет, которые приезжают в гимназию просто «подышать» этим воздухом, «поздороваться» со зданием и с деревьями, походить по территории, прикоснуться к стенам и окунуться в родную и непонятно-завораживающую, но очень добрую атмосферу..

xxxxx

Абсолютно поддерживаю большинство, что в гимназии было здорово. Даже скажу так: не отдал бы своего ребенка в кадетку, суворовское, но в ту гимназию девятиклассных — не задумываясь.

xxxxx

И так что, Зезин, для своего времени гимназия была прорывом в образовании. Где в то время везде был бардак, гимназия была райским островком.

xxxxx

Гимназия дала основы и отношение к жизни и учёбе. Точнее, не гимназия, а конкретные учителя.

xxxxx

А как же формирование личности, внутренний мир? Кто-то стал лидером благодаря обучению в гимназии, кого-то заметили и открыли какие-то таланты, как Костю Москалёва и др.

xxxxx

Одна из немногих школ в дореволюционном здании — да гордиться всей республикой должны.

xxxxx

В мое время было два языка в гимназии, что очень пригодилось, и кружки по третьему языку. Плюс художка, лыжи, коньки, в футбол играли все без исключения. Жили большой семьёй. А по поводу благодарности... Каждый сам определяет, за что и кого благодарит. Выпуск 1997.

xxxxx

Мы жили одной большой семьёй. Это главное. На глупости времени не оставалось.

xxxxx

Кстати, верно. Изолированность гимназии сыграла положительную роль в этом смысле. Пусть Жуков и переживал, что мы такие тепличные.

xxxxx

Здесь был изначально отбор из наиболее успевающих. Просто нам повезло попасть именно туда и именно в то время. Когда вопросы воспитания и обучения решали не деньгами, а желанием и самоотдачей.

xxxxx

Гимназия наша была чудесной... В деревенской школе своей я и половины того не получила бы.

xxxxx

Пф, понятное дело, что не суперэлита. Но и для такого небольшого возраста — а гимназия создавалась в 1992, что ли — педсостав успел такие традиции привить и так наладить педпроцесс, что результаты реально классные.

xxxxx

В гимназию меня взяли, но я там даже не помню, какие мне вопросы задавали. Отец сказал, а я — сын — пошёл на собеседование.

В своей школе я учился на тройки-четвёрки. Ясное дело, все оценки ставили с натяжкой. По-русски два слова связать не мог. Кроме «КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?», ничего не мог сказать. Как в анекдоте про чукчу.

До сих пор пишу с ошибками, разговариваю с акцентом, некоторых слов даже не знаю. И по-чувашки даже уже не знаю. Знаки препинания не в том месте ставлю.

Но как-то поступил в ЧГУ. ДУМАЮ, ЧТО ПРОТОЛКНУЛИ ЗА КУЧУ. Не верю, что русский язык мог сдать на три.

Как-то закончил университет. Даже диплом получил. Хорошо, вокруг оказались вы — добрые люди и надёжные друзья, одноклассники и одноклассники.

Я СЧАСТЛИВ, ЧТО МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ УЧИТЬСЯ С ВАМИ. ЖИТЬ С ТАКИМИ ТАЛАНТЛИВЫМИ, ДОБРОДУШНЫМИ, НАДЕЖНЫМИ УЧЕНИКАМИ, КАК ВЫ, ГИМНАЗИСТЫ, БОЛЬШАЯ УДАЧА.

А УЧИТЕЛЯМ ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО НЕ ИСКЛЮЧИЛИ И НЕ ОТПРАВИЛИ ОБРАТНО В СВОЮ ШКОЛУ. Я бы ушёл, мне и там было хорошо, но уже было бы стыдно, за то, что не смог с Вами конкурировать. Тогда бы меня считали ПОЗОРОМ своей школы, а сейчас ГОРДОСТЬ.

ЗАТО В СВОЕЙ ГИМНАЗИИ ДВОЕЧНИК.

ЖАЛЬ ТОЛЬКО, ЧТО МЫ ОЧЕНЬ МАЛО В ГИМНАЗИИ УЧИЛИСЬ. ВСЕГО ЛИШЬ 4 ГОДА.

xxxxx

У каждого человека в жизни есть места силы, в которых он подпитывается жизненной энергией и просто отдыхает от ежедневной суеты и проблем: у кого-то это родная деревня, черёмуха в саду со скамейкой, заросший пруд с «особенной» и горячо любимой кочкой, стадион, на котором он бежит как угорелый, и другие «индивидуально-дорогие» лично для каждого места.

А у некоторых выпускников эти места силы находятся именно на нашей территории гимназии, и знаю, по рассказам, что ребята приезжают сюда «подзарядиться» в самые тяжёлые для них времена.

И, как ни странно, это работает, есть какая-то непонятная «энергетическая установка жизненной силы» с разбросанными по территории «розетками для питания».

Как говорится в звёздной саге, «Да пребудет с вами Сила, друзья»!

Виталий Михайлов, 1997 г.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Я неисправимый гимназист

Издательство ИП Якушов Ю.И.

Тел. +7 (831) 283-12-34

e-mail: press@unicopy.pro

Подписано в печать 24.07.2017 г.

Формат 60*90/16. Усл.печ.л. _____

Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «ЮНИКОПИ»

603104, Нижний Новгород, ул. Нартова, б. к.4.

www.unicopy.pro